

Университет Междумирья. Не говори мне, кто ты

Автор:

[Пальмира Керлис](#)

Университет Междумирья. Не говори мне, кто ты

Пальмира Керлис

Университет Междумирья #2

Поступила в магическое учебное заведение, а в первый же день учебы во всех мирах пропадает магия? Не беда! Точнее, это меньшая из бед...

Мечтала узнать побольше о самом популярном парне в университете? Да, пожалуйста. Когда он берет тебя в заложницы – знакомство получается очень даже тесное!

Теперь мы заняты тем, чтобы вернуть магию, помешать заговору прорицателей и доказать, что мой похититель был насчет них прав. Только хорошо бы сначала самой узнать, почему ему предъявляют обвинения в запрещенной магии и смертях сокурсников. А еще понять – кто он вообще такой, и стоило ли в него влюбляться...

Пальмира Керлис

Университет Междумирья. Не говори мне, кто ты

Книга 2

Глава 1

Глаза выхватывали из рассеянного неведь чем мрака то макушки гор, то массивы булыжников, то трещины в платформе, на которой мы очутились после портала. Вокруг ни дорог, ни тропинок, лишь полустертая пунктирная разметка, теряющаяся у начала острых скал. Мама дорогая... Низкое небо как черная дыра, пугающе бескрайняя. Такое чувство, что если подпрыгнуть – попросту провалишься и исчезнешь. Что я знаю об Эсмуре? Здесь вечная темнота, жизни на поверхности нет, а города подземные. На картинках в книжке про фею они были довольно мрачные, урбанистические, под стать пейзажам на планете. Жители бежали отсюда в другие миры, пока это дело не стали регулировать. Похоже на неблагополучный район. Каково родиться тут? А вырасти?... Понятно, почему Кеннет так на закаты и рассветы залипает...

Он потянул меня прочь с платформы, из-за нависающего сверху утеса выплыла маленькая серебряно-алая луна. Вот он, источник света! То есть, конечно, не совсем луна. Сияет тускло и непонятно с чего, а еще слишком гладкая на вид. Идеально ровный шарик для пинг-понга, блестящий даже. Либо ее хорошенько обработали напильником, либо...

– Эта штука, – я ткнула пальцем в небо, чтобы точно было ясно, о чем речь, – почему светится?

– Потому что, – томно прошептал Кеннет, – она из волшебного светящегося сыра.

– Seriously?!

– Нет, – сознался он. – Искусственный светильник. Типа Звезды Смерти, только наоборот.

– Э?... – Кажется, я впала в ступор. Под ногами проплывали короткие полоски разметки, скала становилась ближе. – Искусственный – в смысле заколдованный?

– Лёна, мы уже не в Ладосе, – Кеннет остановился у подножия скалы, пошарил по ней рукой, – тут больше половины всего не на магии работает.

– А как работает гигантский светильник в небе? – с любопытством спросила я. – На волшебных батарейках?

– К счастью, не на них, – ответил он серьезно. – Иначе отключение магии было бы очень чревато.

Ох, да... Вот у кого случился бы полный апокалипсис, какой Ладосу и не снился. Полагаю, эта «луна» не просто светильник, а нечто большее. Откуда она взялась? Насколько давно? Как люди жили в Эсмуре до того? Я бы спросила, если бы не потянуло зевнуть, а зевать и одновременно задавать вопросы – не то, с чем можно справиться без помощи магии. Кеннет, видимо, нащупал некий неволшебный рычаг, в скале что-то зашуршало, каменная глыба отъехала в сторону, внутри зажглась яркая лампочка. Лифт! Потертый, но вполне современный, хромированный, очень просторный. А вот сиденья пассажирам зажали, безобразно. Я подперла стену, борясь с зевотой и усталостью. На панели под циферкой ноль была единственная кнопка, со стрелочкой вниз. На нее Кеннет и нажал, двери закрылись.

– Много лет назад, – сказал он, – еще до того, как изобрели порталы между мирами, тут было нечто вроде солнца.

– Куда-то делось?

– Потухло. Но о том, что это должно произойти, узнали задолго до. Успели подготовиться.

Вот оно что... Как-то научно вычислили, а не предсказатели предсказали? Обалдеть, в Эсмуре уже тогда умели подобные штуки строить. Как только Аулин смог их потом переплюнуть? Наверное, отсутствие магии наилучшим образом стимулирует прогресс.

Лифт тронулся резко и неожиданно, я едва не сползла на пол. На панели защелкали цифры – минус сто, двести, пятьсот, тысяча, десять тысяч. Господи, это ж на какую глубину нас несет?

Лифт внезапно замер. Двери разъехались, Кеннет приглашающе кивнул на виднеющийся за ними огороженный перилами участок. Я потеряла слипающиеся глаза и вышла из лифта, ступая по решетчатому настилу. А внизу... Ого! Да мы

же на высоченном мосте!.. Пальцы намертво вцепились в поручни, я остолбенела.

Под нами был город. Огромный, залитый разноцветными огнями мегаполис с извилистыми развязками дорог и многоярусными мостами, заполненный гулом и жизнью. Невообразимый симбиоз стекла и металла, сотни мощных небоскребов и изящных башен, тянущихся до самого неб... то есть сверкающего бесчисленным множеством лампочек потолка. Я жадно любовалась фиолетово-оранжевой подсветкой улиц и зданий, неоновыми вывесками, вкраплениями озелененных площадей с маленькими домишками. Безумная высота, сбитое дыхание. Обзор как с настоящей смотровой площадки. Теперь ясно, отчего вид ночного Ладоса Кеннет называл посредственным! Тут такое... такое...

- Вау, - вырвалось у меня.

- А то, - довольно отозвался сзади Кеннет. На талию легла теплая рука. - Осторожнее, защита от падений тут была как раз магическая.

- Ты здесь жил?

- Не совсем здесь. В столице.

Так это еще и не столица?!

- Невероятно, - пробормотала я под впечатлением, - не ожидала...

- Чего именно?...

- Что тут так круто. Я читала... другое.

- Читательница, - усмехнулся он мне в шею, - описанные в историческом справочнике события происходили пятьсот лет назад. С тех пор ситуация немножко изменилась.

Но фея-то не путешественница во времени была! Издание современное, совсем не антиквариат. И никаких в ней шикарных эсмировских городских видов, сплошь мрачнюк и стенания феи, насколько она в шоке. Специально устроила

себе экскурсию по значным местам? Наверное, ту книжку какие-то расисты сочиняли, вот.

Рекламные щиты на небоскребах расплылись огромными пятнами, я смачно зевнула. Кеннет отлепил меня от перил и повел с моста прочь, затем вниз по широкой металлической лесенке. Мысли путались, я молча вертела головой по сторонам. По пути встречались люди – как на подбор строго одетые. Мужчины в наглухо застегнутых черных и серых костюмах – еще ладно, а вот прекрасная половина... Плотные белые блузки с высоким воротником, юбки в пол, пучки аккуратно скрученных на макушках волос. Надо же, в столь современном мегаполисе и такой строгий стиль. Я слегка неправильно одета... Однако взгляды по мне скользили равнодушные, без капли интереса или осуждения. Что бы тут ни было в моде, самовыражаться, видимо, не возбранялось. Кеннет тоже официальным обликом похвастаться не мог. Вдвоем мы, да. Вместе. Это слово каждым замечательным слогом пронеслось в голове и прочно засело на повторе. Не замечала раньше, какое оно славное. Мелодичное... Проигрывая его снова и снова, я зависла и едва не споткнулась. Лестница тем временем вывела на полукруг следующего яруса, заставленный урчащими каплевидными автомобилями. Автобусная остановка? Вдаль убегал широкий мост, сумасшедше разветвляясь, виляя и пестря сотнями машин.

Мы подошли к самой дороге, Кеннет замысловатым жестом поприветствовал припаркованный у бордюра автобус. Разъехавшиеся перед носом двери означали, что пешая прогулка окончена. А у нас есть билет? И он нужен вообще?...

– Как этим пользуются? – вопрос вылетел, минуя перегородку между мозгом и языком.

– Заходят внутрь и едут, – развеселился Кеннет, – вж-ж-ж... Эко на тебя Ладос разлагающе подействовал.

А-а-а, лучше бы я и дальше молчала! Больше ни слова, пока не выплыву. Легкий толчок в спину, смешок вслед. Я на автопилоте забрела в салон, мимо парадно одетого водителя. Однако тут не особо футуристично, обыкновенные кожаные сиденья, преимущественно свободные. Зато окна во весь рост, практически панорамные. В одно из них я и уставилась, на впечатляющий вид из верхушек небоскребов. Тем более все равно непонятно, какое место занимать... Кеннет нагнал, усадил у дальнего окна и сел рядом. Набрал на расположенной между

сиденьями панели какие-то цифры и символы – много, штук пятнадцать. Что-то одобрительно пикнуло, высветилась надпись «принято». Ух ты! Секретный код или аналог виртуальной банковской карточки?... За нами зашли еще несколько человек, потом двери захлопнулись. Объявили: «Следующая остановка: город». Автобус зарычал и тронулся, моментально набрав скорость. На мгновение вжало в спинку сиденья, замельтешил бортик моста, сливаясь в единую линию. Поплыли небоскребы, шпили башен и небо-потолок в россыпи лампочек-звезд. В глазах зарябило, я положила голову на подставленное плечо и прикрыла их. А когда открыла, автобус стоял у залитой неоновыми лучами обочины. Кеннет потянул меня наружу.

Светло... Как же там оказалось светло! Яркие квадраты окон, многочисленные фонари, сияющая разметка дорог. Шум улиц, уходящие бесконечно вверх небоскребы. После видов с высоты было странно находиться здесь, на уровне первых этажей. Я чувствовала себя маленькой, очень маленькой, эдакой точкой, сродни крапинкам лампочек с недостижимого потолка. Народа вокруг было немерено – сновали по тротуарам, разъезжали по специально отведенной дорожке на каких-то велосипедах с моторчиками, сидели за столиками на верандах близ кафешек, стояли в провалах неоновых арок, принадлежащих неизвестным мне заведениям. Одеты все были иначе, нежели встреченные ранее жители. Парни в кожаных куртках с татуировками на шеях и наглыми ухмылками. Вызывающе накрашенные девицы, затянутые в полупрозрачные мини-платья. Одна из них окинула меня любопытным взглядом, задержавшись на пони на моей футболке, и понимающе усмехнулась. М-да. Куда мы приехали?... Заказывала неблагополучный район – пожалуйста. О, вот и красные фонари, прямо по краю дороги. Надеюсь, проблем у нас не будет...

Кеннет с обыденным выражением лица зашагал вдоль тротуара, беззастенчиво подвинув мешающего пройти типа. Протащенная следом, я инстинктивно ляпнула «извините», тот посторонился, косясь на меня с подозрением. Через пару метров я повисла у Кеннета на руке и все же нарушила данный недавно обет молчания:

– Я что-то не то ему сказала?

– Ага, – он остановился перед дорожным переходом, вжал кнопку на ближнем фонаре, – запугала!

– Каким образом?...

– Видишь ли, тут извиняются обычно заранее и за что-то более существенное – голову оторванную, например. Потом извиняться, сама понимаешь, бессмысленно. Бедняга просто прикидывал, что ты такого собираешься сделать.

Тут извинения расцениваются как угроза, что ли? Даже если так, можно подумать из нас двоих я была больше на бандита похожа, чем этот амбал здоровенный, с зачесанными дыбом зелеными волосами.

– Да я же всего лишь девочка!

– Сказала та, кто метко размахивает вазами.

Ну-у-у...

Фонарь резко сменил свет с неоново-красного на мягко-зеленый. Тьфу, это же местный светофор. А я-то нафантазировала...

– Слушай, – не выдержала я, переходя дорогу. – Давай ты расскажешь, что в твоём мире принято и не принято говорить и как себя вести...

– Нет уж, – его глаза блеснули, – так будет совсем не весело!

Вот ведь... Для этого меня с собой и взял?... Отлично, буду на каждом шагу нести все, что в голову приходит. Повеселимся от души, ха-ха! Мысль эта мне неожиданно понравилась, и очень.

Противоположная сторона улицы была какой-то нечеткой и плыла. Ноги заплетались, глаза норовили слипнуться.

– Тут недолго идти, – обнадежил Кеннет и зевнул.

Тоже вымотался за день. Еще бы... Не спали мы одинаково, а он еще и демонов призывал, проходы в бездну открывал и творил что-то такое, о чем вообще нельзя говорить. Я мужественно выпрямилась и перестала на нем виснуть. В итоге чуть не врезалась в указатель, воткнутый у дороги. Плавающий завод направо, кузнечный цех «Солнышко» налево. Шутники... Позади остался 5D-

кинотеатр, бар «Дранный кот» и клуб экстремального альпинизма. Занятный район и развлечения интересные. Но какие вершины предполагается покорять? Кроме небоскребов же нет ничего! Оу... Божечки.

– Что конкретно тебя привлекло? – с энтузиазмом осведомился Кеннет, и до меня дошло, что я стою, с раскрытым ртом гипнотизируя указатель. – Только намекни... Еще тарзанка есть, вон на то-о-ой башне.

Я отчаянно замотала головой, вовсе не собираясь давать повод скидывать меня с небоскреба. Веки тяжелели и опускались, будто на них пудовых гирек подвесили. Новым зевком мне едва не свернуло челюсть, я ущипнула себя за руку, силясь прийти в чувство. Сказали, что недалеко идти, надо потерпеть. Я не обуза, я бдительная и наблюдательная сообщница! Нечего клевать носом – спину прямо, грудь вперед. Как на физкультуре учили. Кеннет отчего-то улыбался, словно догадывался, о чем я думаю. Хорошо все-таки, что он не менталист!

Через пару кварталов встретился рекламный щит с девицей в серебристом костюме и каске, утверждающий, что каски фирмы «Бомбень» самые надежные, имеется полный пакет гарантий и скидка для работниц плавильного завода. Внизу было нечто похожее на треугольный герб и стояла подпись: Рибургштокраер.

– Рибург што-што? – пробормотала я.

– Рибургштокраер, – без запинки пояснил Кеннет, – название города. Можно просто Рибург, без «што-што», тебя поймут.

Мама дорогая, ну и язык тут. Страшно представить, как у местных признание в любви звучит. Впрочем, я не придирчивая...

Еще один квартал, и оживленный гул утих, народу вокруг поубавилось. Мы обогнули стеклянную, поочередно сияющую всеми цветами радуги башню и свернули за угол. Ой... Ни неоновых огней, ни небоскребов. До следующего – целое поле, усеянное маленькими каменными домиками. Зелень пушистых кустов, мягкое освещение от чугунных фонарей. Черепичные крыши, низкие заборчики – все разные, не повторяющиеся, в окружении пышных деревьев. Эдакий ретро-островок среди густого леса металлических башен. Вблизи

выглядело даже уютнее, чем с высоты. Хотелось обнять себя за плечи и кутаться в разлитую по аккуратным дворикам тишину.

– Нравится? – Кеннет торжественно отворил калитку, ведущую на узкую улочку. – Исторических кварталов в городе несколько, но этот самый старый. Жители как на подбор затворники. Отоспимся спокойно. У маминой подруги был здесь домашний театр, ныне заброшенный. Поэтому там должно быть слегка пыльно.

– О, – хихикнула я, – после Лукаша и его «слегка пыльно» мне уже ничего не страшно...

– И всегда можно прибраться, – добавил он ехидно.

– Да-да, как раз есть чем!

Я вытащила из кармана пресловутый платок Дриады и радостно им помахала, Кеннет поднял руки в сдающемся жесте. Ну и кто у кого в заложниках? Ммм... Приструнив разыгравшуюся фантазию, я торопливо запихала платок обратно в карман.

Улочка вывела к одноэтажному приземистому домику на холме, с каменным забором и зарослями нестриженных кустов во дворе. Набранный на панели у крыльца длиннющий код, как в автобусе, сменился надписью «принято». Массивная дверь со скрипом отворилась...

В заваленной коробками и ящиками прихожей я чихнула, свисающего с потолка паука сдуло вместе с паутиной. Из провала первой же по коридору арки заманчиво выглядывал угол дивана. Поверхность... Пригодная для лежания! Счастье!.. Я доковыляла до него, на ходу сбрасывая кеды, и с наслаждением рухнула. Мой хороший... Мягкий... О-о-ох...

– Финишная прямая, ура нам, – донесся странно приглушенный голос Кеннета, – располагайся.

Я кивнула, но с трудом. Голова стала какой-то неподъемной и чужой... Глаза закрылись сами собой, тело свернулось клубком. Сквозь марево подступающего

сна почувствовала шерстяное прикосновение, укутало чем-то теплым и чуточку колючим. А потом темнота стала совсем густой, и я в нее без оглядки провалилась.

Глава 2

Мрак закружился, словно в нем притаились невидимые карусельные пони, что-то отвалилось и поплыло по невидимым волнам. Качало, качало, множились мутные пятна и кругляшки надкусанных печенек... Затянуло в бесконечный водоворот целого калейдоскопа картинок. Скачущие зайки с ленточками за лучший костюм, шипучие пузырьки в бокале, пронзительный взгляд черных глаз с блеклой от времени картины. Скользящий бортик фонтана, обжигающий поцелуй, зонтики салюта над головой. Грохот-то какой! Небо затряслось, роняя каменную крошку и... мост. Радужный, пластмассовый, похожий на детскую горку. Я взлетела по ней на безумной скорости куда-то ввысь. Обломки неба закрутились черно-алой воронкой, раззявившей пасть. Ам! Все развеялось пеплом, обратилось ничем, разбавленным туманом и шелестом помех. Из серовато-сизого облака вынырнул Ярушка, протянул мне горелую рыбину и сказал: «Не пля-я-якай больши». Я ойкнула и заворочалась.

Душераздирающий скрип дивана моментально развеял остатки дремы. Воздух щекотался пылью, больно давил лежащий в кармане джинсов накопитель. Сквозь плотную штору прорывался тусклый луч фонаря, в сонной голове металась обрывки мыслей. Где я?... Соображалось туго. Вчерашний чересчур насыщенный день виноват, это точно. Я привстала, протирая глаза и убеждаясь, что нахожусь в той же комнате, в которой уснула. Одна, в коконе пледа. Никаких хаников с угощениями. Эх... А есть хотелось, и очень. Даже на горелую рыбину бы сейчас набросилась! В животе согласно булькнуло, я выпуталась из пледа, натянула кеды и выглянула в коридор. Тихо и пусто. Наверное, Кеннет еще не проснулся. Сколько я спала – совершенно непонятно.

Ближайшая дверь привела в уборную, с нормальным человеческим водопроводом, хотя с рычажками пришлось повозиться. Не поняла, как горячую воду включить, но умыться ледяной водой тоже хорошо – бодрит! Я разгладила футболку, вернув Пинки Пай привлекательный вид, и привела волосы в порядок. Надеюсь, та штука была расческой, а не щеткой для мытья

раковины... В чужом мире ни в чем нельзя быть до конца уверенной. Надо же, я в Эсмире, подумать только. Не ожидала, и нате вам, Кеннет родом из мира вечной ночи. А здесь неплохо, мне нравится. Он сказал, что мы в бывшем театре подружки его мамы. Значит, Августа в итоге оказалась в эмирском городе, еще и друзьями обзавелась. Как ее сюда занесло? Она до сих пор в этом мире живет? Почему не вышла замуж за владыку? И кто отец Кеннета? Я снова побрызгала в лицо ледяной водой, чтобы остудить любопытство. То, что у него запутанная семейная история, я еще из личного дела номер 14Z знаю. Просто так правители ведущих магических держав не делают предложения, связанные с дипломатией, а ректоры потом в университет посреди учебного года в обход правил не зачисляются. И эти фокусы с бездной и пепельным рассеиванием! Эх!.. Надеюсь, от любопытства все же нельзя помереть... В истории с его мамой-попаданкой с Земли явно каким-то боком замешаны прорицатели. Но когда Кеннет говорил, что я могу спрашивать, что захочу, не личные вопросы имел в виду.

Я выскользнула обратно в коридор. В разгоняемом светом торшеров полумраке громоздились коробки, баррикадируя шкафы и комоды. Белела наброшенная на залежи неизвестно чего простыня, до потолка высились ровные башни ящиков, между которыми просвечивали стены в аккуратные ромбики. Наверное, раньше тут было красиво. Чувствовалось эхо чего-то уютного, сделанного с любовью. Я задержала дыхание, стараясь не чихнуть и не разбудить Кеннета. Должно быть, где-то рядом досыпает. В одной из соседних комнат, на какой-нибудь кровати. Может, присоседиться?... Как он тогда у Лукаша. Вполне могу ответить тем же. Только повод придумаю... Точно, диван был жесткий, вот! И вообще мне холодно.

Воодушевленная этой идеей, я заглянула за следующую дверь. Та привела на кухню, пропитанную аппетитным запахом. Тотчас потекли слюнки. Деревянный буфет был абсолютно пуст, как и раскрытый настежь шкаф, напоминающий холодильник. Ну, если не считать графина с водой и стопки салфеток. Зато на столе стояла симпатичная благоухающая коробочка, а рядом лежала записка.

«Ешь, не бойся, оно съедобное. Ушел по делам, буду позже. Развлекайся, ни в чем себе не отказывай. Наружу из дома не выходи, обратно без меня не впустит».

Его в доме сейчас и нет? Ушел куда-то. А если не вернется?... Останусь одна, в чужом мире, без портала домой... Нет, глупости. Кеннет умный, он со всем справится. Я сорвала крышку с коробки. Оу, гигантский круглый бутерброд?! С толстым куском сыра. И надписью соусом «Я луна». Прелесть. Любовалась я долго – целых две секунды. Потом накинулась и съела. М-м-м, сырная луна – это отлично...

Облизав пальцы, я потянулась за салфетками, которые оказались... вовсе не салфетками! Выцветшая афиша выпала из моих рук и спикировала вниз, на пол. Господи. Боже. Мой. Кеннет так и сказал – брошенный театр! Но он не уточнил, что это кукольный театр!..

Я не в силах была отвести глаза от распластавшейся под ногами афиши. «Мир за воротами» – назывался тот спектакль. Махонькая сцена, красный бархат обивки. Игрушечная девочка с румяными щеками в окружении забавных бесят и традиционных зверушек. Славных таких, глазасто-ушастых. Выразительные морды, растопыренные лапки. Одна кукла краше другой. Хозяйка театра сама их делала?... Интересно-интересно... Получается, в доме есть целая куча прелестных игрушек! А я здесь о всякой ерунде думаю вроде еды и сна. Подхватив афишу, я рванула в последнюю неисследованную комнату. С придыханием отворила дверь. И замерла разочарованно. Пустой диван во вмятинах, клочки пыли под письменным столом, полки с макулатурой. Ничего интересного – отчеты и сводки всякие. Не поняла! Допустим, игрушки рассованы по коробкам и ящикам, которых в коридоре в избытке. Но где сцена? Место нужно и для нее, и для зрителей. Этаж всего один, комнатки маленькие. Разве что... Я кинулась в прихожую, нетерпеливо сминая пальцами афишу. У входной двери нашла его – скрытый завалами коробок проход вниз. Действительно, не дело же посетителей театра в жилой части дома принимать, между кухней и рабочим кабинетом.

Я протиснулась между башнями коробок и юркнула по ступеням в загадочную многообещающую темноту. На ощупь, надеясь каким-нибудь чудом отыскать выключатель. Пылюки-то... Нос защекотало, я от души чихнула. Сбоку что-то щелкнуло, зажегся свет. На звук реагирует! Перед глазами проявились последние ступеньки и растяжка «Добро пожаловать» в обрамлении сдвинувшихся, сморщенных воздушных шариков. Афиш по стенам было расклеено столько, что обоев просто не видно. Богатый репертуар, сказочно-детский, с волшебными названиями и волшебными картинками. Куклы не повторялись, исполняя лишь одну-единственную роль, для которой делались. Потрясающе! Игрушечные

создания били милотой в самое сердце, особенно неведомые зверята с ажурными крылышками, пухлыми животиками и антенками, торчащими из голов. Эсмирские телепузики?... Их было так много, что впору засомневаться, влезли ли они все в те коробки. Красота... Какая же красота... Абсолютно штучная! С ума сойти, я в гостях у настоящего мастера. Неважно, что дома его нет. Я заставила себя отлепиться от афиш и пошла дальше в сладком предвкушении.

Сцена! Та самая сцена, красно-бархатистая. Ряды мягких кресел, цветной прожектор наверху, тень занавеса на стене. А рядом, за стеклом витрины, – они, куклы. Несколько штук, зато каких... Глазки, реснички, крылышки, мягкие подушечки лапок. Какое все детальное, у-и-и-и! Я прильнула к стеклу, попискивая от восторга. Наверное, стояла бы так и стояла, мечтая достать их, надеть на руку и устроить собственное представление. Но заметила краем глаза неприметный проход за сценой, ведущий в какой-то коридорчик. Там подсобные помещения театра? Проверим.

Я угадала: в первой из двух комнат были залежи пыльных декораций, чертежи и толстые папки со сценариями. Отыскала среди них «Мир за воротами». История оказалась про путешествие маленькой крошки в бездну, где она подружилась с бесятами и успешно вернулась домой. Если Кеннет сюда в детстве ходил, то этот спектакль наверняка был его любимым! Представив себе маленького Кенни в зале, мечтательно наблюдающего за игрушечными демонятами, я хихикнула. Усмирив бурную фантазию, последовала во вторую комнату. Переступила порог и обомлела. Широкий швейный стол, стопки отрезков ткани, катушки цветных ниток и лент, сотни коробочек. Мастерская... Кажется, создательница кукол творила прямо здесь. А-а-а! Вот это да!.. Я забегала кругами, заглядывая то в один, то в другой угол. Сунула нос в коробочки, обнаружив кучи инструментов, красок, стеклянных шариков, моток проволоки и некую субстанцию, напоминающую полимерную глину. Ну, судя по этикетке и инструкции... Боже, да тут есть все, вот прямо все, что нужно! Для того, чтобы сделать что-нибудь эдакое. Хочу нового ханика... Конечно, Ярушку никто не заменит, но четыре дня без творчества – такое мучение. Руки зачесались, мысленно загребая вон ту черную ткань и шерстяные нитки. Разве нельзя? Все это добро, судя по всему, хозяйке давно без надобности... И Кеннет сказал, что можно развлекаться, ни в чем себе не отказывать. Идеально с местом угадал. Или он специально? Знает ведь, что я люблю. Запомнил... В груди томительно расцвело теплое счастье, приливом вдохновения чуть не снесло. Образ встал четко, до приступа творческого зуда и покалывания на кончиках пальцев. Не могу, это сильнее меня!

Безумие эйфории, доля необходимой сосредоточенности. Порхание между коробочками, необычайная легкость, как второе дыхание. Податливо мягкая глина под пальцами, сформированный кругляш будущей мордашки. Привычное и естественное наваждение. Столь желанное, приправленное вихрем свежих впечатлений. Черно-алым сиянием бездны, красотой вечной ночи. Вылепила... личико с провалами глаз. Вполне себе мордашка! И рожки, миниатюрные, но острые. Дальше – проделанные дырочки для ниток, аккуратные мазки красок. Рожки будут красные! А глазки черные... то есть то место, где могли бы быть глазки. Две дырочки носика, а без нижней челюсти обойдемся. Лапуля!..

Печка на кухне работала, рекомендованная выключателем температура для запекания подошла. Я взялась за выкройку. Клацанье тугих ножниц, шелест разрезаемой ткани. Стежок за стежком. Тельце, голова, лапко-ручки. Коротенькие, чуть косолапые ножки. Кто у нас тут будет такой славный и толстенький? Риса для набивания не нашлось. Впрочем, эсмирский синтепон тоже сойдет. Если это, конечно, он. Теперь ушки! Заячьи, со вставками придающей форму проволоки. Вязаный шерстяной ошейник, пышный красный бант на спине – вместо крыльев, с длинными завязками и нанизанными на нити бусинами. Финальный этап – зафиксировать и пришить мордашку. Облизав уколотый иголкой палец, расправить как следует тканевые уши, пожать лапку. Ну, здравствуй!

Я выдохнула и отступила на шаг от стола. Ммм... Кроваво-красные стежки по черной ткани, брутально округлый череп с детско-милашным, очаровательным выражением. Заинька. Я стояла и смотрела на него, он смотрел на меня закрашенными провалами глаз. Чего-то не хватало в его пухлых лапках. Печеньки? Нет. Почему-то уверена: этот печеньки не любит. Руки вновь потянулись к глине и краскам. Красное яблочко, надкушенное. Выглядывающий сбоку червячок. Должен же быть у ханика друг! Переносной. У всех кто-то должен быть, вот. Снова кухня, печка, скрашенное мягкими объятиями ожидание. Пришитое к пузику яблоко встало как родное. Класс... Прямо то, что задумывалось. Имя, пора дать ему имя. От него веяло теплом и до боли родным запахом гуаши, забавно топорщились заостренные уши. О, придумала. Шанечка!

Наверху бухнула дверь, зашуршали шаги. Кеннет? Вернулся?... От радости я подпрыгнула, метнулась было к выходу, но вовремя вспомнила, как выгляжу и какой бардак развела в чужой мастерской. Быстренько оттерла краску с пальцев, определила инструменты по коробкам, мусор – в корзину. Успела до того, как шаги спустились по лестнице, окончательно приблизились и на пороге

появился он. В новой, внезапно белой рубашке с закатанными рукавами, слегка растрепанный. Изучающий меня взгляд, довольная усмешка на губах.

– Так и знал, что найду тебя именно здесь! Чтобы ты – и не оккупировала кукольное логово.

О... А я не ошиблась. Неслучайно в театр меня привел. Знал, что мне понравится!

– Тут классно, очень-очень, – выпалила я, от переизбытка чувств размахивая руками. – Столько игрушек, прекрасных, самодельных, самых разных... Они потрясающие!

Кеннет улыбнулся. Мазнул взглядом по столу, заметил новорожденного ханика и уставился не моргая. Я затаила дыхание. Что скажет? Ну-у-у? Никогда еще так не волновалась... Шанечка весьма оккультный получился, правда-правда? Брови Кеннета медленно поползли вверх, на лице отпечатался полнейший ступор. Глубоко вдохнул, с шумом выдохнул и попятился обратно за порог. Странная реакция... Он сглотнул и, неотрывно косясь на Шанечку, спросил:

– Что это?... – почему-то шепотом.

– Ханик, – растерялась я.

– Откуда?

– Сделала...

В ответ нахмурились. Очень так непонимающе.

– Ты же их видел у меня, – напомнила я, надеясь, что это у него от эстетического восторга провалы в памяти. – В телефоне, на фотографиях.

В буравящих Шанечку черных глазах ничего не изменилось. Ему что, не нравится? Наверное, переборщила я с крипотой... Даже темные маги в шоке...

– Погоди... – Кеннет, наконец, моргнул. – Тышьешь их сама?

Точно, я же не говорила. Мог принять моих хаников за коллекцию купленных игрушек.

- Шью, - призналась я тихо, будто в чем-то стыдном, - и леплю. И придумываю. Сама, да.

- Seriously?...

- А что такого?

Он потер переносицу и прошел в комнату. Встал перед столом, посмотрел недоверчиво сначала на меня, потом снова на ханика. Да уж. Впечатлила - не то слово.

- Давай я его просто уберу, - буркнула я и тоже шагнула к столу.

Кеннет остановил меня резким жестом. Словно собираясь с мыслями, осторожно дотронулся пальцем до Шанечкиной лапки. Замер на пару секунд, после провел уже ладонью по тканевому бочку. Последовало ошарашенное:

- И это сделала ты...

Комплимент? Он прижал руку плотнее. Отдернул и выдал парочку выражений, которые даже без перевода звучали красочно. Экспрессивный комплимент?... О, ему все-таки нравится!

- Улет, - впервые внятно прокомментировал Кеннет. - Повышенный энергетический заряд. Около пятисот единиц, не меньше.

Ах, так он магические замеры проводил! А зачем?

- Пятьсот - это сильно много?

- Ну, как тебе сказать, - усмехнулся он, но мне показалось, что как-то нервно, - большее значение в истории фиксировали лишь однажды. При создании Междумирья.

Э-э-э... Ой.

Глава 3

Я стояла и совершенно не понимала, как реагировать. В голове было пусто, только и звучало, что эхо от собственного бесконечного «ой». Кеннет буравил меня задумчивым взглядом. Пальцы предательски задрожали, колени тоже. Что же это получается? Я...

– Создательница миров, – подсказал он, – потенциальная.

Мне икнулось – громко и совершенно неприлично.

– Я даже не маг, – ошеломленно пробормотала я, – ты ведь щупал. То есть я хотела сказать – замерял!

– Слухи о том, что Зеран Шелан не был магом, ходят давно. Его я, конечно, не щупал... – Кеннет томно подмигнул. – Но никто не видел, чтобы он творил традиционные заклинания.

– Помню. Я слышала. На лекции.

– Многие считают, что у него дар выгорел после создания Междумирья. А возможно, выгорать было нечему.

Медленно кивнув, я облизала пересохшие губы и села на край стола, рядом с ничего не подозревающим Шанечкой. Умереть не встать... Я обладаю какой-то невероятной уникальной силой? Такой же, как легендарный создатель целого мира? Бред. Подобного просто не может быть!

– А ты не ошибся? Может, надо получше замерить?

Кеннет выразительно изогнул бровь. Ай, да я не то имела в виду! Щеки запылали, я поспешно ткнула пальцем в Шанечку.

- Его. Со мной ты тогда дольше возился.

- Мы не координаты определяем, как в твоём случае, и энергетически заряженные вещи магами чувствуются сразу. Считай, фонят. Даже при отключенной магии внимание привлекают. А твоё творение при тактильном контакте практически током шарахает. Наподобие артефакта загадочного предназначения, в создание которого вбухано немерено сил.

- Вдруг я какой-нибудь крутой артефактный синтепон в него напихала и это он фонит? - не унималась я. - Хватаю чужие вещи без спросу, вот и выходит потом боком.

- Лё-ё-ёна, - покачал Кеннет головой. - Ты с Гатиусом на какой выставке встретишься? Что там было, из-за чего он к тебе психологом представляться полез?

- Ханики... мои...

- Сходится. - Перед моим носом победно щелкнули пальцами. - На той выставке он их и приметил, а затем тебя. Понял, кто ты, и организовал приглашение в университет.

Понял, кто я... А кто я? Не маг, не обычная девчушка, а неведома зверушка. О, уже почти стихи... Так, глядишь, и Шелана выйдет затмить... Я заграбастала Шанечку в объятия, уткнулась носом в мягкое ушко. Кеннет сел рядом, сдвинув в сторону рулоны ткани.

- Как быстро после твоего прибытия в Междумирье пропала магия?

- Где-то через час. Во время церемонии посвящения. Хочешь сказать... Она отключилась из-за меня?!

- Не хочу, - обнадежил Кеннет. - Но ты могла быть частью плана. В прошлый раз источник менял течение при Зеране Шелане. А ты, в некотором смысле, его новая версия.

- Я ничего не делала! - уверила горячо. - Наверное...

– Какая-то важная роль тебе была уготована. И, скорее всего, ты ее исполнила.

– Да я вообще никому не была нужна по прибытии. Кроме как тебе...

Ну вот, теперь покраснела вся, до кончиков ушей. Тряхнула головой, скрывшись за длинной, упавшей на лицо челкой. Он коснулся ее – медленным, мягким движением, ласково заправил мне за ухо.

– Ты себя недооцениваешь, – обронил с укором. – Сто процентов, тебя собирались сцапать на вокзале. Ты появилась порталом в указанное ими время, когда встречающих уже нет. Однако по счастливой случайности это оказалось не так.

Я фыркнула. Встреча была та еще, счастья через край. Но грех жаловаться – уж лучше Мариса, чем злобные предсказатели.

– Дальше логично позволить отвести тебя в общежитие, – продолжил рассуждать Кеннет, – чтобы не привлекать внимания. И попытаться выловить по дороге на церемонию. Есть по дороге к главному корпусу отлично подходящие закоулки. Идеальные, чтобы поджидать.

– А я не пошла в тот корпус. Птичка-навигатор в другую сторону направила, и я заблудилась.

– Как?... – В его голосе прорезалось замешательство. Черт! – Навигаторы всегда указывают направление безошибочно.

– Ладно, это я немного перепутала, – пришлось признаться, – зал Созвездий с залом Звезд...

– Ух ты, – оценил он, присвистнув. – Значит, тогда ты и забрела на территорию Легиона, миновав всю заградительную магию, и увидела меня. А потом?

– Пролезла обратно к залу Звезд. Оттуда порталом забрали.

– Хм... – отчего-то озадачился Кеннет. – Кто?

– Мариса.

Он отстранился, озадаченное выражение сменилось странной ухмылкой.

– Кстати, а что она там делала? – впервые задумалась я. – Поводов меня искать вроде не было еще...

– Нет, – мотнул Кеннет головой, – столь сложные алгоритмы поведения мы анализировать не будем. Итак, Мариса забрала тебя в университетскую комнату для перемещений, верно?

– Верно, и на церемонию повела. Во время которой исчезла магия. Паника, переполох, падающая люстра...

– Хорошие условия, чтобы наконец до тебя добраться. Чего ж проворонили?

– Меня старшекурсник проводил до общежития. Опять повезло. Отдохнула в своей комнате и пошла в библиотеку. Не смотри так! Хотела узнать хоть что-то о мире, в который попала. Затем был обед в столовой. После – та прогулка по парку...

– В библиотеке – немагическая система охраны, даже книгу фиг стыришь, не то что деву. В столовой в обед полно народу. А в парке... – Он довольно цокнул языком. – Видимо, я их опередил!

– То есть я полдня рисковала попасть в лапы гадов, которые взялись вершить судьбу мироздания? – Я погладила Шанечку по мягкой спинке, утешаясь. – А если бы попалась?

– Вернуть тебя они не старались. Судя по вчерашнему поведению Гатиуса, ты устраивала их мертвой.

Волосы на голове зашевелились. Гатиус думал, что мы не выберемся из усыпальницы. Скорее всего, уйти живой из Междумирья мне тоже не светило. Выходит, Кеннет фактически мой спаситель?! Совпало же... Или...

– У склепа было много девушек, чтобы схватить. Почему именно я?

– Ну-у-у... – Протянутое «у» было долгим, практически бесконечным. – Ты такая грустная там стояла, у тех кустов.

– И ты решил, что похищение меня развеселит?

– А что, – расстроено поинтересовался он, – не сработало?...

Я ткнула его локтем в бок и рассмеялась – в голос, неприлично жизнерадостно и громко, хотя смешного было мало. Кеннет стиснул меня в объятиях, успокаивающе похлопывая по плечу. Попаданка, блин... Попала так попала! Поучилась в университете магическом... Ой, умора! Чудом в лапы к злодеям не угодила.

– А ведь... – выдавила с трудом, – обошлось... потому что накосячила везде-е-е...

– Отлично же получилось.

– Косячить? Да-а-а... Я прям чувствую, что это мое!

Он одобрительно закивал. Предсказатели, небось, в ужасе были от моих непредсказуемых шатаний по Междумирью. Выловить не смогли, бедняги, а потом меня вообще умыкнули у них из-под носа. А я еще и в портал за внезапным похитителем прыгнула, в другом мире очутилась. Чума, неудача, незадача... Хотя неизвестно, кто тут большой неудачник – я или они! Живот свело, подступили слезы.

– Да уж. – Я вытерла их рукавом. Насилу вдохнула, успокаиваясь. Смех смехом, а далеко не все ясно. – Предсказатели заманили потенциальную создательницу, чтобы убить? Планировалось какое-то хитрое оккультное жертвоприношение источнику магии?

– Таких не существует, – ответил Кеннет серьезно. – Да и нелогично. Источник все равно отключился через час после твоего появления. Либо ты все же что-то сделала, но не знаешь об этом, либо кому-то хватило твоего присутствия, чтобы суметь заглушить поток энергии. Ты определенно имеешь влияние на Междумирье. Что еще странного за собой замечала? Кажется, чей-то приемник сообщений запустила?

Ага, поверил мне! А раньше говорил – показалось, глюки... Ко мне прилип вопросительный выжидающий взгляд, ухо обожгло жарким дыханием. По спине забегали мурашки, в голове воцарился вопиющий бардак. Так! Я с сожалением вывернулась из кольца его рук, чтобы не отвлекали.

– Приемник в виде статуи единорога, гладила и случайно запустила на пару секунд.

Вдаваться в подробности про Глэдис по-прежнему не хотелось. Не так уж они и нужны.

– Подумала, что с помощью накопителя колданула некую активацию. Но ты сказал, лишней энергии я не расходовала... К тому же управлять ею не способна.

– Сложно сказать, что произошло. Но с вещами ты делаешь что-то фантастическое, – он легонько щелкнул Шанечку по лбу, – даже здесь. А уж в Междумирье... По идее, ты можешь творить там все, что захочешь.

Вот только понять бы как. Совершенно неясно, что у меня за сила. Колдовать я не могу, собственную магию не генерирую, не дракон ведь. Вроде бы... Крыльев нет, огнем не плююсь. А жаль.

– Тебе не нужна магия, ты используешь что-то другое, – продолжил Кеннет. – Энергоемкость твоего ханика поразительная, на первый взгляд похож на мощнейший артефакт. Только активация бесполезна, потому что это не он. Но неудивительно, что того, первого, из общежития кто-то упер. Посмотреть бы, как ты их делаешь. Сам процесс.

– Сделать еще ханика? – приуныла я. Чувствовалась полнейшая творческая опустошенность. – Не прямо сейчас. Как-то, знаешь, накрыло вдохновением, я и... А теперь отпустило. Может, позже? Раз необходимо – этого изучи... – Голос дрогнул. – Ну, хоть по запчастям.

– Ты что, зачем? – возмутился он. – Даже если у него и бант особенный, вместе им гораздо лучше.

– Да-да, наверняка особенный! – выкрикнула я, вдруг вспомнив немаловажный факт. – У глазок в моем чемодане тоже был высокий заряд. Для хаников глазки, сама делала.

– О, у тебя могли быть глазки, – Кеннет сочувственно погладил Шанечку по голове, – ничего, тебе еще повезло, что ручки есть... Могло бы и не быть, я видел! Так, стоп. Откуда ты узнала уровень заряженности вещей из своего чемодана?

– Э-э-э... – Я замялась. Ляпнула, поздно язык прикусывать. Не отвертеться, не оправдаться. Черт! – Возможно, я прочитала об этом... в отчете Легиона о моих изъятых вещах... Возможно, когда пробралась к ним в главное здание... в поисках ханика. А нашла личное дело... Возможно, твое...

Он расплылся в широкой умиленной улыбке. Не замечала за ним подобной манеры улыбаться, уж больно медово выглядит. Неестественно. Не к добру. Желудок скукожился до размера крошечного комка и влип в позвоночник. Я выставила перед собой ханика, пряча за ним свое покрасневшее лицо. У Шанечки выражение морды очень жалобное получилось, вдруг подействует... Черт-черт-черт! Вот почему мне в Легионе любопытный нос не прищемило?...

– И что там интересного нашлось? – осведомился Кеннет тем тоном, что и не поймешь, злится или нет.

– Ну, так, – я передернула плечами, – что я твоя сообщница-террористка, прокрававшаяся в университет под видом студентки. И что мы все заранее спланировали.

– Ай да мы, – ухмыльнулся он, – прям теориями Зинбера запахло.

– Ага, – пискнула я, решив, что хуже не будет, – на его столе все эти бумаги и лежали.

Кеннет поперхнулся. Окинул меня долгим, немного отрешенным взглядом и протяжно вздохнул:

– Лёна-Лёна...

- Давай, - выпалила я, - скажи уже, что зря я туда полезла...

- Не скажу. Каждый сам решает, рисковать ему или нет, и стоит ли оно того.

Обиделся?... Я заерзала на столе, едва не свалившись. Не удалось - придержали за талию, прочно зафиксировав рядом с собой.

- Нет, ну выводы я сделал, - сообщил он насмешливо, - что ты исключительно бесстрашная девушка и игнорировать твои вопросы чревато. Иначе вон, господа старшие легионеры потом отдуваются.

Не похоже, что обиделся. И вообще, сообщница я или кто? А раз уж еще и частью магического заговора оказалась, то это точно наше общее расследование. Кстати...

- Дело возобновили, - рассказала я, - но теперь все на тебя повесить пытаются...

- Еще бы, - Кеннет таинственно понизил голос, - у Зинбера ко мне личные счета. Я его студенческий рекорд по призыву побил. Который почти двадцать лет держался. За такое, сама понимаешь, не прощают...

- Он что, тоже темный маг?...

- Половина Легиона - темные маги.

О как. Хотя логично, проще бороться со всякими запрещенными ритуалами, когда в них разбираешься... Но ритуал сохранения магии запретили несправедливо. Интриганы-предсказатели! Если доказать, что они действовали не во благо, а ради сомнительных фанатичных убеждений, ситуация в корне изменится. Надо только вывести их на чистую воду...

- Помнишь, ты говорил, что у предсказателей что-то пошло не так? Со всем этим их планом с магическим обесточиванием Ладоса.

- Что-то конкретно пошло не так, - отметил он еще более довольным, чем в прошлый раз. - Отключение потока на несколько дней всем мирам они явно не планировали и не готовились к нему. Однако проблема решается, раз наша

Энара публично пообещала всем возвращение магии.

– Скорое возвращение! – Я аж подпрыгнула. – Выходит, не так уж много времени в запасе, чтобы им помешать?...

– Если бы речь шла о паре дней, она бы успокаивающие речи не толкала. Но медлить не стоит. Впрочем, торопиться тоже.

– А что у них могло пойти не так? И почему? Вряд ли из-за моей пропажи. Иначе Гатиус попытался бы меня вернуть, а не в усыпальнице замуровать...

– Интересный вопрос. Очевидно, никто из Союза прорицателей не Зеран Шелан, – Кеннет усмехнулся, – переоценили себя. Доступ к источнику получили, а перенастроить поток сразу не сумели.

Разобрало радостью пополам со злорадством. Ха, не все гадам гладь да сахар! Есть в жизни справедливость! И непредвиденные судьбоносные повороты...

Мягкий Шанечка грел руки, на талии по-хозяйски расположилась ладонь Кеннета. Такая приятно теплая и надежная – со стола я-то до сих пор не свалилась. И вообще, я могу ему по-настоящему помочь. Раз уж что-то сотворила с магическим источником, пусть не специально, то мне и исправлять. Это будет честно!

– А я сумею? Перенастроить обратно...

– Не уверен, – спустили меня с небес на землю. – Шелан всю жизнь посвятил изучению теории магии. А Междумирье создал в глубокой старости.

Да уж. Создательница миров – это только звучит гордо. А на деле... Учиться надо. Даже если гениями не рождаются, то и становятся далеко не сразу. Будь у меня шанс, я бы старалась, изо всех сил! Через какое-то время был бы толк. Увы, ста лет у нас нет. Несколько дней максимум. Что я могу успеть? Армию хаников нашить разве что. Очень угрожающе будет, ага.

– И чего это я, правда, – пробормотала, чувствуя себя ужасно глупо, и опустила глаза. – Предсказатели вон предпочли использовать меня вслепую и избавиться,

а не обучать...

- Были бы идиотами, если бы рассчитывали, что ты окажешься на их стороне.

Два пальца ухватили за подбородок, заставив поднять голову. Мгновение замешательства, пересечение взглядов. Ой. Будто ворохом искр обожгло, насквозь, до дрожи.

- Лёна, у тебя невероятные способности, черт возьми! Просто непонятно, как они работают... А специалистов в этой области нет.

Из глубин плинтуса, куда забился мой боевой дух, проклюнулось что-то покруче и решительнее, пышно расцвело.

- Книга! - выпалила я. - Та работа Шелана о теории рождения магии, которую никто не понимает.

Кеннет поморщился. Не то чтобы недоверчиво, а так, словно лимон проглотил.

- Чего ты? Книга что, такая ужасная?

- Почему же, у нее есть и достоинства, - хмыкнул он, - она короткая.

- Но я ведь не такая, как все, - заявила я с вызовом. - Возьму и пойму, в чем там высший смысл. Мне нужна книга. Хочу ее прочитать!

- Да не проблема, она в любой библиотеке есть.

- Идем туда!

Я попыталась подняться со стола. Не отпустили. объятия стали теснее и крепче, лишь Шанечка чинил препятствие. Я извернулась и ненароком отставила его в сторону. А то еще уши погнутся... Да... За уши будет особенно обидно...

- Есть нюансы, - защекотал щеку насмешливый шепот. - Знаю, это прозвучит странно, но... на улице... в некотором роде... ночь.

Я умудрилась сбить режим в мире вечной ночи?! Хотя можно было догадаться, что должен быть у эсмирцев некий распорядок... м-м-м, дня. Расстояния между нами совсем не стало, по спине пробежала предательская дрожь. Кеннет на мгновение зарылся носом в мои волосы и, выдохнув, неожиданно отпустил меня.

- Ладно, - он поднялся со стола, - идем!

- Куда, если библиотека не работает?

- В другое, не менее познавательное место.

Оу. И что за познавательные места здесь работают по ночам?...

Глава 4

Ночной Рибург прикидывался спящим старательно, но безуспешно. Многоголосый шум лишь слегка поутих, россыпь приглушенных огней напоминала гирлянду без конца и края, обмотавшую город вдоль, поперек и ввысь. Зато людей убавилось, никто не сновал туда-сюда, не толкался и пройти не мешал. Очень кстати, потому что в программе была прогулка пешком. Кеннет сказал, что тут недалеко. Шанечка тоже отправился с нами - припрятанным в пространственном кармане, чтобы не шокировать людей своим энергетически заряженным видом. Надеюсь, ему там хорошо и удобно. В окружении накопителей и ритуальных кинжалов...

Я шла, раззявив рот, и без стеснения пялилась на все, что привлекало внимание. На причудливые фонтаны из стекла, на сплетения трасс с интерактивных карт, на многометровую статую, похожую на столб слипшихся светлячков. Оказалось, символ неугасающего света. Раз в год на пять минут во всем городе гасло все, кроме этой статуи. И в других городах имелись такие же монументы, воткнутые посреди рабочих кварталов. Да-да, мы находились именно в рабочем квартале - кроме заводов здесь еще располагались генераторы распределения энергии от «луны» и транспортные компании. Небольших поселений в принципе не существовало, но любители маленьких уютных домиков всегда могли обосноваться в старых частях мегаполисов.

– Тут обалденно красиво! – восторженно выпалила я и, задрав голову, почти повисла на Кеннете. Рассматривать так было гораздо удобнее. И безопаснее! А прохожие пусть думают обо мне, что хотят, вот. – Волшебнo безо всякой магии!

– Да, неплохо. Есть свои плюсы.

– А ты собиpался обратно в Эсмир? Ну, после окончания университета...

– Не знаю, – он пожал плечами, – я так далеко не планировал.

Э-э-э... На год вперед – далеко? Ему же последний курс учебы оставался. Ладно, неважно. Все равно теперь с получением диплома будут проблемы. А я молодец, ага. Вместо непринужденного разговора проехаться по больному – это умудриться надо... Я зашагала ровнее, искренне мечтая научиться вовремя прикусывать язык.

– Наверное, да, – вдруг ответил Кеннет. – Вся та затея с Ладосом изначально была ошибкой.

Неловкость разом исчезла, воспалилось любопытство. Я выдохнула и не удержалась:

– А после исполнения приговора... тоже вернулся бы жить сюда?

– Никуда бы я уже не вернулся.

– Почему? – удивилась я. – Ведь только в половине случаев лишение дара приводит к... необратимым последствиям.

– В половине случаев при стандартных условиях. Порой вмешательство в энергетическую структуру критично. В общем, мои шансы равнялись нулю.

– А в Легионе об этом знали?!

– К счастью, нет. – Голос его звучал абсолютно серьезно. – Не бери в голову. Так скажем, о некоторых вещах лучше помалкивать, во избежание куда больших проблем.

Что же это за проблемы, когда потеря рассудка предпочтительнее?! Но «не бери в голову» красноречиво намекало, что расспросы нежелательны. Поэтому я собралась с силами и прикусила язык. Промолчав целую минуту, ткнула пальцем в показавшийся впереди небоскреб – длинный и зигзагообразный, с погасшей вывеской «Энброк и Артеил», едва различимой на темном фасаде. Какое-то смутно знакомое название...

– Что там находится? Здоровенное такое здание и единственное, которое не светится.

– Корпорация по производству артефактов, у нее по всему Эмиру офисы, – неохотно буркнул Кеннет, будто именно этот мой вопрос ему понравился меньше всего. Но мгновение спустя на его губах заиграла на редкость недобрая ухмылка. – Вот у кого от потери магии резко акции должны были упасть.

Вспомнила, «Энброк и Артеил»! Проходили в Башне Зла мимо их магазина. Крутые ребята, раз со своими артефактами даже на рынке супермагического Ладоса присутствуют. Чем они не угодили Кеннету? Бракованный тазик для ритуалов однажды продали? Выдвинуть теорию поумнее я не успела – мы свернули за угол, очутившись у широкого... подземного перехода? Неоновое мигание буквы «О» над убегающей вниз тоннеля лестницей. Нам туда?...

Кеннет начал спускаться, ну и я тоже, потому что отцепиться от его руки было бы совсем неразумно. Потеряюсь еще, если отпущу. А мы уже выяснили, что я косячное ходячее несчастье...

В конце лестницы беззвучно извивался серпантинном серебристый эскалатор, двигаясь в подсвеченную яркими лампами глубину. Парень, одетый попроще, уселся прямо на ступени, мы последовали его примеру. А вот дама в длинном закрытом платье степенно встала, держась за поручень. При ней был старомодный саквояж, на бледном лице застыло потерянное выражение. Может, она какая-нибудь местная аристократка, которая случайно в рабочий квартал забрела? Вместе с саквояжем, потому что ее из дома выгнали, с вещами. Язык чесался спросить Кеннета, но дама ехала рядом и наверняка бы услышала. Серпантин ускорился, я с перепугу схватилась еще и за поручень, моментально забыв о трагической судьбе изгнанной из дома дамы. Потому что поручень – с ума сойти – двигался одновременно со ступенями! Чудеса-а-а!

- Это метро? - сыграла я в угадайку.

- Не-а, - развеселился Кеннет. - Еще попытка?

Эх, сказанула же! Подземный переход в подземное метро в подземном городе. Хотя, почему бы и нет... Дама с саквояжем покосилась на меня странно. Это она еще не знает, о чем я сначала хотела спросить! Хм, саквояж. Как жители между городами перемещаются? А между странами?

- Аэропорт? - предположила я. - Или что здесь заменяет самолеты? Летающие под землей троллейбусы?

- Почти угадала, - досталась похвала.

Дама озадаченно свела брови домиком. Сдается мне, не особо я угадала!

Эскалатор привез вниз, в просторный холл. Ряды мягких сидений и стеллаж вдоль стены, внушительная стойка регистрации с девушками в строгой форме, куда и поспешила ехавшая с нами дама. Впереди, за огромным стеклом, виднелась площадка с платформой, а перед ними - пухлые кабины с усиками на фоне уходящих в неведомую даль тоннелей. Действительно, немножко троллейбус... Люди с чемоданами и без текли ко второму серпантину, ведущему наверх, звонкий голос объявлял о прибытии рейса из... О мой бог, это непроизносимо. Над стойкой светилось название станции - «Рибургш-ш-ш...», то есть «Рибург». Наверное, следующая остановка - в другом городе, а то и стране.

- А куда мы поедем? - несказанно воодушевилась я.

- Никуда, - огорчил Кеннет, подводя меня к стеллажу.

Взял с полки устройство, напоминающее мини-планшет, и коснулся полоски на боковой панели. Включился яркий экран, появилось окошко со строкой для запроса. Эсмирский гугл?

- Здесь общедоступная точка доступа к... можно сказать, интернету. Как пользоваться, знаешь, да, горячая девушка с Земли? Будет тебе и текст шеланского шедевра, и все, что захочешь.

Класс. А то в Междумирье библиотека, в Ладосе библиотека... Пора нарушать традиции. Даешь разнообразие!

- Посиди, почитай, - он вручил мне эту штуку, его ладонь выскользнула из моей, - где-то через час за тобой приду.

- Что? - Сердце ухнуло в пятки, прижатый к груди планшет показался ужасно тяжелым и холодным. - Ты оставляешь меня здесь? Одну?!

- Нет! Вместе с Зераном Шеланом и его творением... - в нарочито почтительном тоне слышался смех. - А я пока что, - он понизил голос, - заберу кое-что очень нужное неподалеку.

- А вдруг кто-нибудь спросит, что я тут делаю или куда еду? Или про документы?...

- Не спросят, не принято. Если прохожие подсядут поболтать - просто не отвечай, оно нормально. Официальные лица перед началом разговора попросят ввести номер, введешь этот, сразу отстанут. - В мой задний карман джинсов всунули что-то, похожее на визитку. - Не бойся, ты в общественном месте, где каждый имеет право находиться. И при себе у тебя ничего запрещенного или подозрительного нет.

Верно, все платки и накопители сдала ему вместе с Шанечкой. Надо срочно успокоиться! Что я как маленькая? Меня с собой взяли не для того, чтобы нянчиться и за ручку везде водить. Подумаешь, чужой незнакомый мир, какая попаданка их не видала. Я выпрямилась и храбро кивнула.

- Даже если потеряешься, я тебя найду, поверь. - Виска коснулся мимолетный поцелуй. - Но лучше не теряйся. И вообще, у тебя всего час на такое великое произведение. Наслаждайся...

Чую подвох!

Кеннет подмигнул на прощанье, я проследила за его удаляющейся спиной и устроилась на сиденье в обнимку с планшетом. Вот он, торжественный момент. Сейчас предстоит понять то, что никто за пятьсот лет так и не понял! Я

положила перед собой планшет. Покусала губы, глядя на экран. И ввела в строку поиска то, что хотела найти. Ух, сколько результатов выпало! «Теория рождения магии»: расшифровки, интерпретации, научные труды на базе популярных предположений. В шести томах, брр. Еле отыскала среди засилья чужих мутных работ оригинал. Вправду короткий, на пару десятков страниц сплошного текста, без деления на главы и даже на абзацы.

Глубоко вдохнув, я кое-как собрала мозги в кучу и погрузилась в чтение. «Озарению подобны мгновения правильных мыслей, открываются двери, впуская свет». Дальше свет искрился, сиял, переливался, блестел, таял и появлялся вновь, исчезая, но не совсем, восставая, воскрешаясь и возвращаясь раз за разом, призванный бесконечно, переменчивый, то обретенный, то потерянный. Все сопровождалось десятком сравнений и метафор. Если это и художественное произведение, то сюжет явно не подразумевался... Как и герои. И какие-либо события. «Красота мира переосмысливается внутри, взятое и вложенное обратится новым». Не сильна я в философии. «Шторм не любит тишины». Чего-чего? Тот случай, когда перечитываешь одни и те же фразы, силясь уловить смысл, а он скользит и не ловится.

Описание шторма в пяти красочных абзацах закончилось штилем и мертвой гладью, в которой отражалась Вселенная. Я скользила по строчкам, то и дело теряя связь между ними. Ага! «Магия рождается в сердце и обретает форму пустоты». Это и цитировал Кеннет. Понятно почему: практически единственное более-менее внятное предложение. Или меня кексико-перевод подводит? Часть про невозможность достичь полноты вряд ли о пироженках была. Хотя, если убрать прилагательные, коих насчитывалось двадцать штук, получается получше... немного. Изначальность созидания доведет до врат, открываемых ключом к жизни. «Не выплывай – тони». Первое обращение к читателю. Оно же заключительное предложение.

М-да. Буквы двоились, в голове была каша, судя по вязкости – манная. С открытиями истин провал, ни разу не осенило. А я точно та, за кого меня приняли? Или просто мозгами не вышла? Избранная тупенькая, расходимся. От досады я поскрипела зубами, стараясь не скалиться на прохожих, а то еще вызовут охрану. Протерев глаза, заставила себя сосредоточиться и пробежалась по немногочисленным страницам еще раз. Яснее не стало. Какой в этом опусе смысл? Послание, подсказка? Издевательство форменное! Кажется, Шелан вправду всех гениально потроллил. Вон даже потенциальная создательница миров в шоке. Впрочем, Кеннет вроде и не надеялся, что я расшифрую текст. Но

все равно обидно...

Горестно повздыхав, я наткнулась взглядом на строго одетого господина с саквояжем. Почему люди здесь настолько по-разному одеваются? Жаль, забыла спросить у Кеннета. Отпущенный на чтение час не истек, заняться было особо нечем. Я потыкала пальцем в планшет, пытаюсь наугадить ответ на свой вопрос. Фигушки, ноль результатов, как ни вводи. Эсмирский интернет вызвал у меня глубокое чувство земного патриотизма. До нашего интернета тут еще интернетить и интернетить! Ни картинок, ни форумов, ни соцсетей. Ничего, кроме массивов текстов, которые искались только по заголовку. Искусственную луну построили, а до такого замечательного изобретения не додумались. По «ханикам» – ни одного совпадения, зато по «бездне» – совсем другое дело. «Базовые принципы призыва и умножение потусторонних частиц». О, про тот шарик из хранилища! Интересно-интересно...

После мозгодробительного текста Шелана выдержки из демонологии казались чем-то фантастически простым и понятным. Нормальными связными словами изложено, без интриги. Суховато, конечно, как и в любом учебнике, но это было так замечательно, что его хотелось обнять. Ритуал призыва оказался темно-магическим заклинанием прорыва покрова, разделяющего нашу реальность и потустороннее измерение. Для каждого отдельного демона имелись свои тонкости, условия и запреты, которые предлагалось искать в более специализированных изданиях, а лучше обратиться к профессионалам и ни в коем случае не пытаться повторить это дома. Вредно для здоровья и опасно для жизни, сам угробишься и других угробишь. Призванное существо должно быть связано грамотно заключенной сделкой и по ее исполнению – выдворено обратно в бездну. Обретая материальную форму, демон получал возможность творить у нас что попало, и без обоюдно скрепленного договора контролировать его было нельзя. Значит, Кеннет разрешил ханику и бесовской компании все разгромить! Иначе бы гости не убрались из замка, и башня рухнула бы им на голову... Кстати, согласно жирно выделенной надписи, несанкционированные призывы строго запрещались, а за некоторых демонов Легион карал по всей строгости закона. Ой-ёй... Ну пусть еще докажут, что безобразие на маскараде дело рук Кеннета. Магии нет, а остаточные следы заклинаний держатся меньше суток – так и было сказано. Нет оперативного расследования, нет и подозреваемых!

Потусторонними частицами называлась энергия бездны. Прорыв покрова происходил при попадании к нам сюда этой самой энергии. Чем больше маг ее перетянет с помощью темного заклинания – тем сильнее прорыв. Без

умножателя частиц (того самого шарика) ритуал требовал куда больше энергии. Ура, я помогла сэкономить! Демоны призывались в наш мир часто, в основном для выполнения мелких, даже бытовых поручений, а вот переход людей в бездну был физически невозможен. Э-э-э... А как мы тогда с Кеннетом туда попали?... Пояснений автор учебника не дал, сколько ни листала. Видимо, не базовый курс! Но мне надо знать, что такое в усыпальнице произошло. Оно ведь со мной произошло! Любопытно жуть как.

Я измучила строку поиска и свой несчастный мозг. Запросы формулировались пачками, дрожащие пальцы мазали мимо загадочных символов на всплывающей клавиатуре. Слава магии кексика, каким-то образом я их понимала. Итак, «переход в бездну». Нет? «Врата в потустороннее измерение»? Тоже нет... «Путешествие к демонам»? Эй, не надо мне переносных смыслов! Может, «превышение прорыва покрова»? Нашла! В пятом по счету трактате, после раздела о последствиях неправильного призыва. Злой демон мог кого-то скушать, ну или просто голову откусить. Хорошо, что картинок в эсмирском интернете нет! Я жадно вчиталась в желанные абзацы.

Из-за превышения допустимого количества перетягиваемых потусторонних частиц прорыв мог достигнуть слишком больших размеров и частично заменить кусок реальности. Это открывало проход в бездну, однако смельчакам-экспериментаторам удавалось добраться только до зыбкой границы нашего и демонического миров. Целиком попавшие «на ту сторону» неминуемо лишались материальной оболочки, коей в бездне не место. То есть лишались тела, а вместе с ним и жизни – если везло. Неудачники застревали бесплотным духом навеки. Мама дорогая!.. Кеннет меня по самому краю границы и провел. От осознания, что именно мы сделали и чем рисковали, я в ужасе клацнула зубами. Но сработало ведь, выжили и сбежали. Остаться присыпанными потолком в подземелье ничуть не лучше. А Гатиус, видимо, не думал, что Кеннет насколько псих, чтобы через бездну к выходу лезть. Или надеялся, что у нас ничего не получится. Безалаберно с его стороны. Или он не учел чего-то еще?

Глаза продолжили скользить по строчкам. Наиболее печальный исход – зачерпнутая у границы энергия разрушит реальность, обратив ее в пепел. Что-что?! Пеплом и разлетелась рухнувшая лестница, которая нам мешала! Бац, и все. Автор учебника уверял, что беспокоиться не стоит, на практике подобное невозможно, поскольку маги не способны управлять чистой энергией бездны. Чу-у-ушь! Я своими собственными глазами видела! Вероятно, учебник кривой достался. Глупым магом написанный. И, если это невозможно, откуда

информация вообще? Стоп. Маги не способны... А кто способен?

Пальцы судорожно набрали в строке поиска: «управление потусторонними частицами». Ответ отыскался сразу. Энергия бездны подвластна только демонам. Я нервно икнула. Надо же, а по нему и не скажешь... Кроме того, управлять энергией бездны могут маги, через демона, с которым имеют прочную связь. Далее следовала приписка с толстым восклицательным знаком: длительные договоры с демонами находятся под строжайшим запретом, а также вызывают изменения энергетической структуры и невозможность использовать светлую магию. А-а-а! Я потерла лоб, в ступоре и замешательстве. По холлу текли пассажиры очередного прибывшего рейса, в памяти всплывало кое-что о Кеннете.

...Порой вмешательство в энергетическую структуру критично... Его целительские заклинания – не то, что кто-нибудь согласится испытать на себе добровольно... Что еще мог показать распределяющий по факультетам тест, кроме предрасположенности к темной магии...

Получается, связь с демоном – старая, возникла еще до зачисления в университет? Как? Зачем?!

Я перевела дыхание. Кеннет все пять курсов был лучше всех, рекорды бил, которые по двадцать лет держались. Талант, упорство или бонусы из демонического мира? Вряд ли последнее, логичнее было бы тогда не высываться. И там, в усыпальнице, не использовать то, что его выдает с потрохами. Черт! Ведь он мне фактически признался сегодня, что с ним что-то не так. А еще сказал, что правда для него чревата куда большими проблемами, чем потеря магического дара и рассудка. Так, все. Ничего не было. Я ничего не видела. Не знаю.

Я сбросила результаты поиска. С минуту смотрела в пустой экран, силясь прекратить кусать ногти. Черт, обгрызу же сейчас. Вместе с пальцами! Надо снова их занять, срочно... Отвлекающие картинки с котятами пришлось бы очень кстати, но все, что предложил мне эсмирский интернет, основываясь на моих последних запросах, – список похожих на котов демонов. Спасибо, блин! Интересно, а демон Кеннета похож на котика? А-а-а!.. Я потрясла планшет, лихорадочно соображая, на что бы переключиться, конкретное и совсем из другой оперы... Энброк и Артеил!

Статей выпала масса. Итак, крупнейший производитель артефактов, специализируется на магических охранных системах. Их фирменная сигнализация стоит практически везде. Хотя, в общем-то, там делают все подряд, начиная с пылепоглотителей и омолаживающих украшений, заканчивая оросителями для искусственных полей и военным оружием. Входят в пятерку топовых артефакторных компаний по всем четырем магическим мирам. Что примечательно, другие четыре топ-компании находятся в Ладосе. Нехило ребята из Эсмира им конкуренцию составили! Еще четверть века назад «Энброк и Артеил» ничем не выделялись и даже готовились обанкротиться, но потом у них случился внезапный прорыв в исследованиях. Изобрели медальоны для ментальной связи, заменившие наши мобильные телефоны. Все запатентовано, чинно и скучно, никаких скандалов и бракованных партий ритуальных тазиков. Впрочем, ходили слухи, что они тайком занимаются воссозданием легендарных артефактов, запрещенных из-за прав человека на частную жизнь... Вот те раз! Не о платках Дриады ли речь?...

Сверху нависла тень. Вздвогнув, я подняла взгляд. Кеннет! Растрепанный, с подозрительно горящими глазами. Непонятно, от радости или наоборот... Я спешно задвинула под сиденье планшет, надеясь, что историей моих запросов не заинтересуются, и доложила:

– А я прочитала...

– Прочитала? Молодец. – Он бегло оглянулся и подхватил меня под локоть, поднимая на ноги. – За мной.

Ай, я так быстро не умею! Меня потащило за ним, хорошо, что не по полу. К стойке регистрации, где приветливо улыбалась девушка в красной форме.

– Когда и куда ближайший рейс? – торопливо спросил Кеннет.

– Через три минуты, – отрапортовала та, – в Энтштрассерс.

– А куда-нибудь еще?

– Через пятнадцать минут.

- Тогда оформляйте в Энтштрассерс.

Э-э-э...

- Что происходит? - полюбопытствовала я, глядя, как он набирает на протянутом девушкой устройстве уже знакомые цифры и буквы.

- Ничего, - невозмутимо отозвался Кеннет, прочесывая, однако, цепким взглядом толпу на эскалаторе, - планы изменились, прокатимся немного.

- Ты собирался забрать кое-что очень нам нужное... Плохо прошло?...

- Замечательно прошло, - уверил он.

Поэтому мы сматываемся?...

Устройство одобрительно пикнуло, девушка сделала приглашающий жест к тоннелю. Кеннет потянул меня туда, не давая опомниться. За разъезжающимися дверями и стеклянным коридорчиком - безлюдная платформа, на которой ждал толстый «троллейбус» с открытой кабиной и мигающей надписью о скором отправлении. Стоило влететь внутрь, по громкой связи объявили о законченной посадке. Очередная девушка в форме улыбалась, хозяйничая в утыканном дверцами серебристо-пустом салоне. Открыла нам одну из них, приглашая в подобие купе на двоих, и пожелала приятной поездки. Едва за нами захлопнулась дверца, я вжалась в стену. «Троллейбус» качнуло, возник тонкий, с трудом различаемый гул, за оконцем замельтешила темнота. Кеннет с облегчением приземлился в кресло. Успели, едем. Нас кто-то преследовал?...

Глава 5

Отдышавшись, я почувствовала себя готовой вывалить кучу вопросов. Уж это знать право имею, вот! Что произошло с Кеннетом за час моего одинокого чтения? Какой у него план? Почему он ругался на Энт-шт... што-там-дальше и что это за город такой? У нас будут проблемы по прибытии? Кто и с чего за нами гонится?! Я отлепилась от поддрагивающей стены купе, прошествовала мимо

своего кресла и нависла над Кеннетом. Буду выглядеть внушительнее. Наверное.

– Что это было? – спросила со всей решимостью, какая у меня была. Возможно, немного даже пришлось взять авансом. Он заинтересованно выпрямился, поднял на меня сверкающие глаза. – И что будет даль...

Гул усилился, «троллейбус» резко мотнуло из стороны в сторону. Купе подпрыгнуло, вместе с висящей перед моим носом табличкой: «Просьба не покидать места до окончания поездки». Упс! Почему я раньше не видела?! На ногах я не устояла и плюхнулась на подлокотник. Не своего кресла.

– Дальше... – пискнула я ему в плечо и задрала голову. – Что будет дальше?

Кеннет выразительно изогнул бровь, подался вперед. На моей талии сомкнулись руки, переместив с узкого подлокотника на такие удобные колени. Его лицо оказалось напротив моего, и губы совсем близко. Губы, губы, губы... Черт! Казалось, я напрочь разучилась моргать, говорить и думать. Теснота объятий, дыхание на щеке. Горячее, прерывистое. Странная слабость, онемение на кончиках пальцев. Свет дрогнул, погрузив пространство в полумрак. Шею обожгло поцелуем, нестерпимо медленным. Господи, я же что-то собиралась спросить... Что?... Дрожь, неторопливое путешествие дразнящих губ к виску. Запах кожи, мурашки по телу. Ладони под моей футболкой, умопомрачительный жар. Спина горела от ласковых поглаживаний, что-то неистовое жгло изнутри, пылало. Теплые губы скользнули по щеке, проложив огненную дорожку, почти коснулись мочки уха. Я потянулась за ними. Поймала... Судорожный вдох, зарывшиеся в волосы пальцы. Долгий, мучительно сладкий поцелуй. Еще один, и еще...

Ярко вспыхнула лампочка на потолке, гул утих. Не стало ни мерного покачивания, ни движения темноты за окном. О, платформа!

– Что, уже приехали? – прошептала я припухшими губами. – Как-то быстро...

– Двадцать две минуты, согласно расписанию, – отстраняясь, усмехнулись в ответ.

Сколько-сколько?! Вот же... Не заметила... Из-за двери донесся шум шагов, сверху полился голос, просящий освободить транспорт.

– Ладно, – Кеннет рывком поднял меня со своих коленей, встал следом, – раз уж мы здесь, покажу тебе столицу.

Мы в столице?... Той самой, где он жил?

Платформа вывела в холл, раз в несколько больше и шумнее рибургского. Десяток стоек регистрации, множество эскалаторов, а уж разношерстно одетых людей... Толпы! В глазах зарябило, голова пошла кругом. Полнейшая дезориентация, хуже, чем в любом виденном мною аэропорту. Я бы долго стояла в ступоре, растерянно моргая, а потом неминуемо заблудилась. К счастью, мне это сделать не позволили. Кеннет уверенно выбирал направление, даже не глядя на обильно развешанные всюду указатели, и не отпускал моей руки. Отстукивали колесиками чужие багажные сумки, нескончаемо объявляющий рейсы голос въедался в мозг. Вдобавок метались мысли, грызла досада за столь быстрое прибытие. Могли бы и на более дальний рейс сесть! Было безумно жаль, что все закончилось, хотя губы ныли и почти болели. Кажется, он меня на маскараде не случайно поцеловал. Я ему нравлюсь! Скорее всего...

Пара эскалаторов, куча поворотов, лестница – и забрезжили огни улицы. Выбравшись наружу, я ахнула. Широченные улицы, тройные трассы дорог, каскады мостов в бесчисленное количество рядов. Невообразимо мощные массивы небоскребов всевозможных форм и изгибов, непроглядная высь, у которой, казалось, вовсе нет границ и пределов. Потрясающе! Так я и брела с открытым ртом вдоль эффектно подсвеченных фасадов, пока дар речи не соизволил вернуться.

– Насколько город огромный?... – пробормотала я. – И сколько народу в нем помещается?

– Ну, – Кеннет что-то мысленно прикинул, – как три ваших Токио, примерно.

Ух... Далеко, небось, в другой конец города добираться.

За очередным поворотом нас ждал мост, виднелся островок маленьких домишек на нижнем уровне. Выходит, мы еще и не у самой земли?! Этот Энтш, пусть

сокращенно будет так, не столица, а монстр какой-то! Интересно, он больше вширь или ввысь? Я притихла, пытаюсь осознать столь впечатляющие масштабы. За мостом начиналась аллея, за кронами пушистых деревьев скрывались резные ворота парка. Мы свернули туда, прочь от небоскребов и нависающих над головой мостов. Уже через минуту контраст зашкалил. Деревянные скамейки, мягкое освещение шариков-фонарей, благоухание цветочных клумб. Настоящий живой уголок среди стальных джунглей. Думать над тем, каким образом все это растет, не тянуло. Просто смотреть и дышать. Вот ведь, даже без солнца можно хорошо и счастливо жить. Видимо, у Кеннета это эсмирско-врожденное – при любом раскладе не унывать!

Я ему улынулась, заработала какой-то странный бессильный взгляд. Что-то не в порядке? Что?... Проигнорировав кучу свободных скамеек, он подвел меня к круглой чаше журчащего фонтана. Отпустил мою руку, склонился над водой и, щедро зачерпнув ее обеими ладонями, от души плеснул себе в лицо. Долетели брызги, пробирающе ледяные. Радикально умывается! Или это аналог холодного душа? Как бы не нырнул туда... Пока я бессмысленно пялилась в собственное дрожащее отражение, Кеннет вытер с подбородка тяжелые капли и уселся на бортик, приглаживая волосы мокрой пятерней.

– Так, – сказал довольно вдумчиво и вынул из самого обычного кармана согнутый пополам сверток. – Гляди, чего покажу.

Я придвинулась ближе, сгорая от любопытства. Сверток на моих глазах разогнулся, развернулся и снова разогнулся, превратившись в изрядно помятую... карту? Вряд ли сокровищ. Квадраты знакомо расположенных домов, овал парка, очерченная красными линиями территория.

– Междумирье! – догадалась я.

– В точку, – он указал на линию, идущую параллельно с памятным залом Звезд, – судя по всему, вот здесь должен быть проход на нижний уровень. А тут, только под землей, – его палец обвел парк и застыл в районе векового дуба, – логично находится источник. Иначе бы это чертово дерево давно загнулось, мы его как-то после вечеринки та-а-ак прокляли... Неважно. В общем, ему было хоть бы что. Некое сосредоточение магии под ним чувствуется. Задача – пройти туда. Но прежде подготовиться.

– К тоннелям и лабиринтам?...

– В том числе. Плюс надо предусмотреть пару вариантов включения источника. А еще там меня наверняка тоже поджидают с распростертыми объятиями.

– Тоже?... – Я вздрогнула. – И сейчас поджидали? В том месте, куда ты ходил? Гатиус?...

– Не лично. – Кеннет варварски сложил карту – вдвое, вчетверо, затем ввосьмеро – и спрятал. – Расслабься, забрал же. Как и говорил – замечательно прошло. Шумно, правда. Но зачем им целых два запасных выхода, и с одним будет нормально...

– А-а-а, – появилось понимание ситуации, – так ты удрал?

– Тактически отступил, – важно поправил он. – И без того на этих... единорогов магии ушло больше, чем следовало.

– Им ясно, на какой рейс мы сели. – Я нервно огляделась. – Рванут следом!

– Вперед, – фыркнул Кеннет. – В Рибурге караулить сам боженька велел. Картограф-исследователь Междумирья в Эсмуре единственный. А тут пусть хоть обыщутся, никакой шар для предсказаний не поможет.

Ну да, сто с лишним миллионов жителей – не шутки. Идеально, чтобы затеряться. Хотя Кеннет не жаждал сюда ехать... Лезть с вопросами не хотелось. Обо всем, что мне нужно знать, и так рассказал, причем без навязчивых вопросов с моей стороны.

– Значит, теперь они в курсе... – вывела я, – что ты выбрался из усыпальницы.

– Догадались, поди, – он рассмеялся, – при встрече. Зато о тебе им неизвестно, и владыка тебя под невидимостью не заметил. А Юв и Клелия будут держать язык за зубами.

– Угу. – Унылое настроение тотчас вернулось. – Почитала я «Теорию рождения магии». Не осенило.

– Немудрено, – ничуть не удивился Кеннет. – Не текст, а ядерный горячечный бред. Но пока сам не ознакомишься, не поверишь, насколько там запущенный случай словесного по... кхм, поэтического искусства.

– Ну нет, – почему-то запротестовала я. – Шелан что-то имел в виду... Эдакое... Просто я не поняла, что именно...

– Никто не понял. Если и делают умное лицо, то врут. Умельцы даже расшифровывать по буквам и слогам брались. Бесплезно, смысл в гениальном произведении и не ночевал.

– А мы? – ляпнулось незнамо с чего. – Где будем ночевать мы?

– Найдем, – пообещал Кеннет и, вздохнув, покосился на фонтан. – Но сначала поищем конденсатор для магии и всякое по мелочи. Обчищать хранилища в Междумирье будет некогда.

Жаль! А то я уже приноровилась...

За другими, более скромными парковыми воротами была остановка, примыкающая к скоростной магистрали. Мимо, по зубчатым рельсам, пролетало нечто, похожее на глянцево-черные трамваи, на типично рекламном щите мерцало электронное табло расписания. Поверх него крупно высвечивалось предупреждение не подходить близко к дороге, поскольку магические барьеры не работают. Опасно...

В ожидании я уставилась наверх, силясь разглядеть за громадами небоскребов и шпилями башен небо-потолок. Голова закружилась, разноцветные огни слились огромным пятном. Казалось, что это не вокруг все гигантское, а я маленькая, ужасно маленькая, просто крошечная, и легко помещусь в какой-нибудь карман, возможно, даже пространственный. Пока успокаивалась рассмотриванием ровного серебристого асфальта, напротив остановился трамвай, приглашающе распахнул двери-гармошки. Я запрыгнула внутрь за Кеннетом и уже привычно наблюдала, как он вводит на вмонтированном в стенку устройстве код. Пальцы машинально полезли в карман, вынули врученную в аэропорту визитку. Те же самые цифры и символы!

– У каждого жителя такой свой, – прокомментировал Кеннет, набрав код и дождавшись надписи «принято», – вместо удостоверения личности, банковского счета и всего сразу.

– Удобно, – оценила я и озадачилась: – А разве мне можно было бы его вводить? На любой панели ввода наверняка есть какой-нибудь встроенный сканер отпечатков пальцев...

– Я тебя еще вчера вписал как мою гостью с Земли, прибывшую пару дней назад по разрешенному Междумирьем portalу, и даже его номер ввел. От балды. Кто проверит-то?

Действительно. Да и после пропажи магии властям сейчас явно не до контроля за мигрантами. Не настолько патовое положение, как в Ладосе, но без проблем никак. Быстро не перестроишься, когда многое было на магии завязано. Защитные барьеры дорог, мостов, магические сигнализации и бог весть что еще.

Трамвай схлопнул двери и за считанные секунды набрал скорость, за окном замелькала полоса магистрали. Кеннет о чем-то глубоко задумался, я уцепилась за поручень и прильнула к стеклу, следя за сменяющимися островками остановок. На одной из них в круг вольно одетых девиц затесалась дама в строгом длинном платье и с забранными в пучок волосами.

– Слушай... – вспомнила я. – А почему у вас некоторые люди одеты по-другому? Как-то старомодно, что ли.

– А, это, – Кеннет отмер, проводил взглядом остановку, от которой отъезжал трамвай, – некое идейное деление. Часть общества предпочитает магию технологиям и живет выше к поверхности.

Вот почему, когда мы вышли из лифта, их вокруг было много, и с такими скорбными лицами! А потом мы спустились в нижнюю часть города, к тем, кого отключение магии затронуло меньше, и сейчас тоже находимся внизу, только что из подземного «аэропорта» вышли. Интересно тут все устроено... И вроде «техники» с «магиками» не конфликтуют, шастают по территориям друг друга свободно.

– Это семьи магов в основном?

– Ага, щас, – усмехнулся Кеннет. – Потребители артефактов. Маги в Эсмуре рождаются редко, а еще реже, чтобы потомственные. Учиться идут единицы. Надо, чтобы совпало: и дар, и наследственность, и образ жизни.

– О! – подловила я. – Значит, ты тоже так одевался?

– Меня заставляли, – поведал он страшным шепотом.

Вырвался смешок, воображение нарисовало Кеннета в строгом черном костюме, почему-то а-ля Джеймс Бонд. Ммм... Думаю, ему шло!

– А долго ты тут жил?

– До совершеннолетия, оно здесь в семнадцать.

Немало. В семнадцать он отсюда уехал, очевидно, в Ладос, а в девятнадцать уже оказался в университете Междумирья. Довольно быстро с владыкой не поладил! А насчет семьи... Раз мама у него с Земли и не маг, получается, что папа маг?

– Выходим, – сбил с мысли Кеннет.

Трамвай остановился на неожиданно зеленой, сладко благоухающей остановке, я поспешила наружу. Очутилась посреди самых настоящих тропиков. Размашистые листья папоротников и пальм, стеклянно-матовая голубая крыша, слепящий желтый свет прожекторов. Из-за оплетенной лианами арки долетал звон бокалов, музыка и смех. Туда меня Кеннет ласково и подтолкнул, потому что я, как всегда, замешкалась и не понимала, можно ли нам на эту, судя по звукам, шумную вечеринку. На входе ко мне метнулся плюшевый фламинго в человеческий рост и повесил на шею ожерелье из цветов. Лишь когда его толстая перьевая тушка переместилась к Кеннету, я смогла осмотреться. Народ в купальниках, широкий бассейн с невообразимыми горками, плеск волн. Ряд шезлонгов с зонтиками, барная стойка, заставленная огромными коктейлями, по виду из мороженого. О... Не знаю, зачем мы сюда приехали, но мне уже нравится!

– Ищем очень лохматого парня с фиолетовыми волосами, – сообщил Кеннет, вырвавшийся из лап цветочного фламинго, – должен быть где-то в этом райском уголке.

Я потеряла цветок на ожерелье и заметила ярлычок сбоку. Ух ты, и вправду «Райский уголок». Работает круглосуточно, студентам скидки.

– Миссия ясна. – Я потерла ладони и забегала глазами по шезлонгам. – Не уйдет.

Как назло, никаких фиолетовых лохматых типов нигде не мелькало, сплошь девицы в бикини, и вот их Кеннет почему-то рассматривал с исключительным вниманием, хотя на наш объект они ни капли не походили. Халтурит! Было и несколько девушек в закрытых купальниках и со скрученными на затылке волосами. Видимо, те ортодоксальные верхние жительницы. Все бы здесь так одевались! Я почти отчаялась высмотреть нужного нам парня, как вдруг заметила у бассейна одинокий шезлонг с распластанным поверх телом. Из-под перекобоченной соломенной шляпы торчали фиолетовые вихры.

– Вот, – я победно ткнула пальцем в сторону вихров, – кажется, он.

Кеннет оторвался, наконец, от выставки бикини, кивнул и направился к шезлонгу, я – за ним. Уже в нескольких шагах от цели догадалась, отчего другие посетители «Уголка» предпочли отодвинуться оттуда подальше. Перегаром сбивало с ног. Перегарищем! Под шезлонгом валялись пустые бокалы и даже бутылки, рядом была наполовину полная, приваленная к основанию сложенного зонта. Спящее тело было упаковано в изрядно помятый костюм, мало подходящий для вечеринки в бассейне. Пиджак, белая рубашка, строгого покроя брюки. Очевидно, тип – из идейных поклонников магии. Кеннет сдвинул шляпу ему на затылок. О-о-о, про лохматость это было мягко сказано! Впечатляющая шевелюра стояла торчком, словно ее хозяйина одновременно шарахнуло током и облило лаком. На светящийся в лицо луч прожектора он среагировал не сразу, но все же лениво приоткрыл один глаз, затем второй.

– Обан-на, – прохрипел разбуженным медведем. Вот это голосище! – Дэлман, ты, что ли?...

– Нет, – ответили ему, – твоя белая горячка.

– Столько я не выпью, – возразил тот и приподнялся, старательно фокусируя взгляд. – Офи-и-игеть! А говорили, что тебя в Междумирье замели за какие-то сомнительные ритуалы, и трындец...

– Зачем верить слухам? – невозмутимо отозвался Кеннет. – Дарв, а про тебя говорили, что ты обвешал надувную фею наводящими страх амулетами и запустил летать по городу.

– Так это же правда, – пьяно заржал он.

М-да. Я постаралась слиться с зонтом и дышать пореже.

– В общем, я по делу. У тебя конденсатора не завалилось? Единиц эдак на триста емкости.

– Хм-м-м, возможно, ты не заметил, – Дарв грустно покосился на бутылку, – но магии нет. Пятый день. Знаешь, что это означает?...

– Сделаешь скидку?

Он нахмурился, демонстрируя напряженную работу мысли.

– Ты серьезно? – спросил изумленно. Наверное, не про скидку. – На кой тебе вообще такая емкость?

– А я, между прочим, не спрашиваю, для чего у тебя была надувная фея.

– Сдаюсь! – Дарв поднял свое тело с шезлонга, громыхнув потревоженными бутылками. Шатнулся в направлении кабинок со значком, обещающим скорое облегчение. – Ща, минуточку...

Пошел даже ровно, почти не шатаясь. Силен! Я отлепилась от зонта, осторожно вдохнула и любопытствовала:

– А что нам от него нужно?

- Немного запрещенных артефактов.

Ага, местный поставщик, очевидно. В депрессии и запое от потери всех клиентов разом. Занятные у Кеннета знакомые. То Юв, то этот Дарв.

- Я с ним договорюсь быстренько, - на мои плечи легли руки, разворачивая к стойке с мороженым, - а ты пока развлекись, вон там полно вкусного.

- Его просто так дают?...

- Нет, но код у тебя записан.

- Э-м-м, - смутилась я. Все же цен совсем не знаю, и вообще. - Неудобно как-то...

- Неудобно плавать в бассейне в обнимку с тем фламинго, - парировал Кеннет, - поэтому не советую этого делать. Остальное - вперед, и долой комплексы. Справишься?

У меня как бы его банковская карточка в личное пользование? Ничего себе! Впрочем, чего ему опасаться, много мороженого я не съем... Что до фламинго - плавать все равно не собираюсь, купальника-то нет.

- Веселись, - напутственно сказал Кеннет.

Я кивнула и зашагала навстречу вкусному. Долой комплексы, значит. Ну ладно. Попробую!

Глава 6

Села я с самого дальнего края, в теньке. Даже бармен не сразу заметил, а когда заметил - получил скороговоркой признание, что я «попаданка-застреванка» с Земли, ничего тут не понимаю, день у меня был нервный, и срочно нужно что-нибудь для поднятия настроения. Пальцем я ткнула наугад во что-то молочно-розовое с пенкой, получила категорический отказ и комментарий, что все не так

уж плохо. Ха-ха, да он просто не в курсе... что я криворукая создательница миров, благодаря которой злодейские злодеи магию и умыкнули. Впрочем, спорить с профессионалом не стала, а ввела на протянутом устройстве код с визитки (со второго раза правильно). Те бесконечные секунды ожидания едва не стоили стулу дыры, протертой моим нетерпеливым ерзанием. Принято! Мне вручили голубенький коктейль, пахнувший молоком, черникой и чем-то еще, совершенно неопределимым. Я уткнулась в бокал, потягивая через соломинку тягуче-сладкую жижу, действительно отдаленно напоминающую мороженое.

Через пару свободных стульев напропалую флиртовала влюбленная парочка, сзади плескались в бассейне девицы в бикини, перебрасывая друг дружке надувной мяч. Гремела бодрая музыка, на сцене танцевал фламинго в компании обвешанных цветочными ожерельями парней. Вроде весело, и никому до меня никакого дела, но... Было ужасно неудобно, спина норовила сгорбиться от ложного ощущения, что в нее кто-то пялится да хихикает. Хихикали далеко и явно не надо мной, а все равно хотелось исчезнуть или хотя бы спрятаться под стол. Только знаю не понаслышке: это, наоборот, больше внимания привлекает...

Вечеринки, дискотеки, гулянки. Ноль положительных ассоциаций. Будь то школьные мероприятия, с чертовой обязательной явкой, от которой не отвертишься, праздники нашего небольшого городка, где одноклассников встретишь непременно, или пресловутый Лизкин день рождения. Косые взгляды, смешки, едкие шуточки и другие слова, не менее обидные. Полный набор, успевай отворачиваться. Когда ком в горле, слезы на глазах и отчаянно стараешься не моргать, чтобы никто не заметил. Любых знакомых ненавидишь уже за то, что они тебя знают, а от каждого незнакомца какой-то гадости ждешь. Вот сейчас опять... Комплексы налицо, ага! Но я ведь теперь не там. Говорила сотни раз себе: закончу школу, уеду и... Все начнется заново, с чистого листа, нормально. Будем считать, что началось. Даже не Москва, другой мир. Сейчас как повеселюсь... ух...

Трубочка подло сербнула, бокал опустел. Внезапно! Я грустно вздохнула, передо мной тут же оказался новый – фиолетовый, как шевелюра Дарва. Самого Дарва нигде не было видно, Кеннета тоже. Видимо, решают свои почти законные дела где-то подальше от посторонних. Криминальный он все-таки тип, ммм... Когда-нибудь темным властелином ста-а-анет... Фиолетовое мороженое было гораздо вкуснее, еще и с орешками. Хрустя ими, я собиралась с духом и прикидывала план действий. Сказано было веселиться – надо веселиться. Но как? В бассейн сигануть? Без купальника чревато, в неглиже – перебор, а прямо в одежде –

сохнуть потом. Заболею еще, а с целительскими заклинаниями у нас туго. Присоединиться вон к тем ребятам, строящим в песочнице небоскреб? Выглядят они не по-снобски совсем. Вот прямо первой подойти и... Нет-нет, не смогу. Может, пойти к фламинго и потанцевать? При всех?... Ой, кошмар, ни за что. Я выкинула мешающую трубочку и выпила залпом то, что оставалось в бокале. Вкуснятина. Бармен повторил заказ, поглядывая на меня с неким беспокойством. Боится, что я лопну! Пф-ф-ф... Да я дома могла целый килограмм мороженого съесть. Толком не оттаявшего, за один присест. А тут всего лишь коктейль, жиденький. Зато орешки прикольные, хрусть-хрусть. Хи-и-и... Я прикончила содержимое бокала и качнулась на стуле. Надо же, неустойчивый какой стал.

Парни в песочнице орудовали палочками, норовя вырезать в длинной башне вместо окон дыры от шара для сноса зданий. Ох... Они же все делают неправильно... Я подняла себя со стула, рассудив, что если не я, то никто бедному небоскребу не поможет стать небоскребом. Будут руины фундамента сарая. Такого допустить никак нельзя!

Компания горе-строителей к моему появлению отнеслась настороженно, но палочкой поделилась. Как сказал их главный – хуже не будет. Самокритичный. И симпатичный, с кубиками загорелого пресса. Превозмогая желание потыкать их палочкой, я сосредоточилась на башне. Моя хорошая... Моя красивая... Точнее, сейчас мы тебя сделаем красивой. Штрих, линия, углубление. Вниз, вбок, снова вверх, создавая выемки и округлости, вырисовывая узоры. Окошко, раму, створки. Шероховатость стены, выпуклость подоконника. Рядом ахнули, раздались «ух ты» и «во умеет». То-то же. Кто-то сунул нос чуть ли не в окно башни, получил тычок локтем. Намек уловил и он, и прочие любопытные! Все отошли подальше, я продолжила. Тут окошко, здесь окошко, там балкончиков немножко. Внутри наливалось приятное тепло, дышалось легко-легко. Будто я наполненный гелием воздушный шарик и вот-вот взлечу. Пальцы немного тряслись, от волнения небось, ювелирно вырисовывать не получалось. Да и ладно, песок ведь.

Пока одни парни комментировали и свистели, другие взялись оформлять фундамент, но башню оставили мне. Правильно. Моя башня. Моя! Черточка к черточке, десяток этажей. Любовно вылепленные детальки, электрический разряд на пальцах. Будто искорки света, и жар по коже. Эйфория, вдохновение, озарение или нечто столь же прекрасное. Хватит окон... Двери! Мощные, двустворчатые, посреди просторного крыльца. И лестница, со ступенями и перилами. Никто больше не «ухтыкал», если не считать музыки, тишина стояла

гробовая. Разошлись? Медленно возвращаясь в реальность, я обернулась. Парни по-прежнему стояли за моей спиной, с круглыми как блюдца глазами и отвисшими челюстями. Ну да, что-то я увлеклась. Особенно с узорами. Но небоскреб как настоящий получился! Только ма-а-аленький. Главный отмер первым, разразился бурными аплодисментами. Спустя пару секунд к нему присоединились остальные, рукоплескания заглушили музыку. «Круто», «ого, дает», «спасибо»... Уф, да не за что. Я вытерла со лба пот и, воткнув палочку в песок, побрела обратно к бару. Срочно надо охладиться!

Новый фиолетовый коктейль был еще вкуснее, чем предыдущие, а взгляд бармена – куда настороженнее. Наверное, в Эсмуре мало поклонников мороженого. Хотя это странно, оно здесь нереально вкусное! Один недостаток – слишком быстро кончается. Подув в трубочку, я вспенила сладкие остатки на дне. Бульк. Ой, что я творю... Совершенно неприличные вещи. Бульк-бульк. Я еле отцепилась от трубочки. Жар схлынул, беспокоила лишь затекшая от долгой кропотливой работы шея. Потянуться было приятно, а вот откидываться на спинку барного стула не стоило. Не оказалось у него никакой спинки! А-а-а!.. Не сразу сообразила, чего это я зависла в полете и не падаю. Мир забавно вращался, сзади заботливо придерживали чьи-то сильные руки.

Я извернулась и задрала голову, нависший сверху объект обрел четкость. О, тот самый главный из бригады строителей песочных небоскребов! Его губы двигались, а лучезарная улыбка грозила затмить собой свет прожекторов. Я тоже улыбнулась, он усадил меня на место и примостился на соседний стул. Кажется, что-то говорил о том, какая я талантливая, и даже представился, но имя мгновенно вылетело у меня из головы. В уши лилась музыка, тянуло раскачиваться ей в такт. Взгляд мазнул по барной стойке и упал на розовый коктейль, который мне в первый раз отказались давать. Стало обидно. Почему это мне его нельзя? Хочу! И точка!

Я указала пальцем на бокал и повторила ту же мысль вслух. Строитель из песочницы впечатленно раскрыл рот, бармен прищурился и спросил, уверена ли я в своих желаниях. На вопрос, в чем подвох, ответил, что это будет пятый по счету за вечер. Звучит как вызов! Я его стойко приняла, и коктейль оказался передо мной – розовый, пенисто-воздушный, умопомрачительно пахнущий ванилью. Я выкинула трубочку и сделала крупный глоток. Во рту разлилась восхитительная сладость, язык защекотали карамельные пузырьки. О-о-ох, намешали-то! Но объеденье. Прикончив розовое чудо, я облизала слипающиеся губы. Улыбчивый красавчик пробормотал пораженное: «Да ты крута-а-а», бармен

со вздохом набрал что-то на устройстве для кодов. Опять оплата? От мелькнувшей догадки прошиб холодный пот. Вдруг это какое-то жутко дорогущее мороженое было, поэтому меня и отговаривали?... Разорю Кеннета, вогнав в пучину долгов. Я же не специально, я не хотела! И он про розовые коктейли не предупреждал. Говорил только фламинго не пить. То есть не плавать... Брр... Слова превратились в кусочки пазлов, упорно не соединяющиеся вместе, мысли стали летучими и улетучились. Испарили-и-ись... Как и девицы из бассейна. Лишь одиноко покачивался на волнах брошенный надувной мяч.

Музыка загремела громче, бар в одночасье заполнил народ. Парни из песочницы, фламинго с охапкой цветов, красотки в бикини. Нашлись! Одна из них запрыгнула на стойку и, крутанув бедрами, принялась извиваться под музыку. К ней присоединилась другая, третья, к бурной радости парней. Бармен посторонился как ни в чем не бывало. Свист, аплодисменты, десятки поднятых вверх рук. Я тоже подняла, почти как в школе. На уроках-то стеснялась, даже если отлично знала, что отвечать. Хватит стесняться, теперь хочу – и поднимаю!

Повелитель песочницы разулыбался шире прежнего, ближайшая девица нагнулась, цапнув меня за ладонь, и втащила на стойку. Ой. В груди забился страх, но как-то притупленно. Лица смазались, все на мгновение исчезло, затем вернулось, уже не столь страшное. По поверхности барной стойки заметались лучи прожекторов, музыка замедлилась. Ммм... Прямо чувствую ритм! Я покосилась на извивающуюся сбоку девицу, повторила ее не самые затейливые движения. Плечи ровно, глубокий изгиб спины, волна. Похоже получилось?... Отовсюду раздался свист, и вовсе не издевательский, а вполне довольный, подбадривающий. Ла-а-адно... На цыпочки, плавный поворот, еще волна. Девица по соседству легонько толкнула меня бедром, ну и я ее в ответ, строитель внизу громко проорал про «еще», рискуя сорвать голос. Кажется, ему нравится. Я не только талантливая! Я еще и привлекательная! Да!.. Как там в фильмах делалось? Шаг, вращение бедрами, волна за волной, медленно присесть. Свистом и криками оглушило, из толпы ко мне потянулись чьи-то руки. Сграбастали в охапку, ловко спустив на землю.

– Ну ничего себе, – выдохнул мне в ухо Кеннет, – оставил ненадолго, а...

Прежде чем сообразила что-либо, повел от бара прочь, протискиваясь сквозь облепивших стойку зрителей. Народ и музыка отдалились, сверху нависла полосатая шапка зонта. Рядом колыхалась гладь воды, от бассейна веяло

прохладой.

- Я... это... - Слова отчего-то подбирались с трудом. - Веселилась... старалась...

- О, я заметил, - он сверкнул глазами, - издалека. Горячая девушка с Земли, да вы просто огонь!

- Понра-а-авилось? - вырвалось само. - Я могу еще!

- Не-не, я и так еле успел. Еще немного, и через твоих фанатов не протолкнуться было бы.

Это про кого? А-а-а... Про строителя из песочницы. Ревнует?...

- Ты мне гораздо больше нравишься, - призналась я, - ты такой... такой...

Мысль увязла в плотном, головокружительно свежем воздухе. Я глубоко вдохнула ртом, пробуя его на вкус. Увы, не мороженое. Кеннет провел перед моим лицом ладонью, туда-сюда, наклонился и поинтересовался:

- Какой-какой?

- М-м-м... - Я мотнула головой. - Забыла.

- Обидно, однако!

- Не-е-е... Слово забыла...

- Хороший коктейль попался? - заботливо осведомился он.

Ох... Точно. Много, непростительно много хороших коктейлей. Сплошное разорение. Я подергала Кеннета за рукав и выпалила:

- Надо срочно проверить... эту твою штуку...

Его бровь приподнялась очень вопросительно.

– Кодо-карточку, во! – Я икнула и покаялась: – Кажется, я неправильно тратила...

– Лёна, да без разницы.

– Не-е-ет, проверь, – проявила я настойчивость.

Он вздохнул и полез в карман. Видимо, решил, что проще уступить, чем объяснить, почему нет. Достал напоминающую пейджер коробочку, пощелкал кнопками. На строке-дисплее высветились символы и подло расплылись, глаза его тотчас округлились. Господи... Так и знала! Я транжира!.. Нет мне оправданий!

– М-да, – Кеннет задумчиво поскреб затылок, – действительно, ты как-то неправильно тратила. Стало больше, чем было.

– А?!

– Пять коктейлей?... – пораженно переспросил он. – Там расшифровка есть? Черт! – Нехило... Особенно «Розовый Бриз» в конце. Тем, кто его осиливает, деньги возвращают в двойном размере. Премия за смелость, она же компенсация на всякий случай. И объявляют в баре танцевальную вечеринку.

– Пф-ф-ф! Подумаешь, мороженое.

– Мороженое? – Кеннет поперхнулся. – Боюсь представить, что ты еще, помимо танцев, после всего этого мороженого делала.

– Домик! Из песка! – вспомнилась моя понастроенная прелесть. – Покажу, он клевый, во-о-он!

Я ткнула пальцем в песочницу вдали. В которой топтались два типа в красной форме, мрачно переглядываясь. Э-э-эм... Откуда они взялись? Чего им надо от моего небоскреба?

– Домик... – простонал Кеннет, присмотревшись. – Ты прямо сама скромность. В этот раз всего на двести единиц.

- Хочешь сказать, - дошло до меня, - я опять что-то создала, да?

- Идем-ка отсюда, - схватили за руку и потянули к выходу, - пока сюда весь магический отдел не приехал.

Что?! Я создала нечто энергозаряженное вроде ханика, только не ханика? Но как?... Видимо, вдохновило не по-детски. Стоп! Озарение... Открываются двери... Свет... Обратится новым...

- Поняла, - ахнула я. - Поняла, о чем Шелан писал!..

- Молодец, - Кеннет прибавил шаг, - храни эту тайну еще пять минут, потом расскажешь.

- Ты мне не веришь?... - закралось подозрение.

- Почему же, верю, - хмыкнул он. - Если и можно понять, что там имелось в виду, то только после пятого коктейля.

Отлично, значит, точно стоило их выпить!

Мои пальцы грела теплота его ладони, ноги на автопилоте несли вперед. Я обернулась на веселящуюся толпу у бара, над головой проплыла арка входа. Прощай, райский уголок... Музыка стихла, загудело многополосное шоссе. Монитор на зеленой остановке транслировал утренние новости, неведомые мне эксперты с умными лицами обсуждали возможные причины отключения магии. Чего-то там, говорили, не бывает. Спорим, я знаю, чего в их выпусках не бывает! Прогноза погоды-ы-ы... Кеннет открыл передо мной дверцу овального автомобиля с шашечками, ласково впихнул внутрь. Такси? Класс!.. На автобусах я уже каталась, и на трамваях, и даже на аэропортных троллейбусах, а на такси еще нет! Я радостно растянулась на кожаном заднем сиденье, пристроив странно тяжелую голову на оказавшемся рядом плече. Ах... Какой он все-таки...

- Потрясающий! - возникло в памяти нужное слово.

- О как, - весело улыбнулся Кеннет. - Но сегодня никаких тебе больше потрясений, так и знай.

Жадина.

Такси тронулось, в окне замелькали небоскребы, перечеркнутые слившимся в единую линию бортиком шоссе. Водитель впереди ехал молча, вместо руля накручивая штурвал. Мы лавировали в потоке машин с полосы на полосу, скорость нарастала, щекоча нервы. Мысли по-прежнему разбегались. Дышалось шумно, будто во мне поселился десяток пыхтящих ежиков, с губ не сползала дурацкая улыбка. Кеннет меня приобнял, осторожно взяв за подбородок и заглянув в глаза. Последовал вопрос:

- Как себя чувствуешь-то, гроза мороженого?

- По-о-отрясно. - Раз уж вспомнила слово, надо теперь его всю использовать.

- Не укачивает? - шепнул он недоверчиво. - Не кажется, что по трассе нас преследует фламинго на трехколесном велосипеде или вроде того? Мир не кружится?

- Кружится! Но мне нравится. - Я хихикнула, пытаюсь высмотреть в окне сзади фламинго на велосипеде. Вроде не преследовал. Остался там, на вечеринке. А мы нет. Причем из-за меня. - Прости, что... ну... уйти пришлось. Ты с Дарвом того, успел?...

- Договорились. Завтра все будет.

Значит, у нас еще целый день в Эсмуре! Почему-то это грело получше всех в мире шерстяных пледов, даже самых теплых. Потрясающее место, безо всякой магии волшебное! Правильно Августа смоталась сюда из Ладоса, умная женщина. Подруги у нее клевые, с кукольными театрами, и опыт межмирового переезда с Земли. Ох, как бы нам нашлось, что обсудить.

- А куда мы едем? - заинтересовалась я.

- Сюрприз...

- Любой сюрприз - это отчасти потрясение, - пустила в ход его же недавнее заявление, - а сегодня мы обойдемся без них, да-а-а?

– Смелые планы – половина дела, – поддался Кеннет. – Раз уж мы тут, заглянем ко мне домой.

О! О-о-о!..

Глава 7

Всю дорогу я изнывала от любопытства, предвкушения и желания запить вязкую сладость во рту. Такси планомерно двигалось вверх, преодолевая подъем за подъемом. Едва машина замедлила ход, взгляд впился в небоскреб напротив. Вдруг именно там Кеннет и живет? Или нет! Наверное, в одном из тех славных домишек старого города, островок которого расположился на подобии высокого холма. Или в башне, той стеклянной башне через дорогу... Сам он таинственно молчал, а спросить не выходило. Съеденное мороженое коварно мстило – язык будто к небу прилип. Воображение рисовало то темный, подсвеченный ритуальными свечами подвал, то утыканный техникой лофт под крышей, с которой можно, встав на цыпочки, дотронуться вытянутой рукой до неба-потолка.

Из такси я выпрыгнула, сгорая от нетерпения. Вокруг была площадь, опоясанная полукругом зеркально-голубого небоскреба с бурной растительностью на выпирающих платформах-балконах и деревьями, растущими между каскадами этажей. Настоящий вертикальный лес. Нам туда?... Су-у-упер! Как же хорошо, что гадский Гатиус вынудил нас прыгнуть в междугородний троллейбус. Стоп... Предсказатели по-прежнему у Кеннета на хвосте, и они знают, что ближайший рейс шел в его родной город. Где им логичнее всего искать? У него дома. Здесь!

– А нас не... – прохрипела я, с перепугу сумев заворочать языком. – Не найдут?...

– Не-а, – беззаботно отозвался Кеннет, – никому и в голову не придет нас тут искать.

Что же это за «домой» такое? Жутко тайное логово?... Что-нибудь оккультно-демоническое?! С пентаграммами, цепями на стенах и паролями на входе? В горле пересохло, фантазия разыгралась не на шутку. Даже сейфообразная дверь

представилась, вся в рунах и почему-то копоти. Однако в светлом озелененном вестибюле с лифтами я поняла: нет, подобная дверь для конспирации не годится, не логово будет, а полный провал. Это должна быть самая обычная с виду дверь, а вот за ней... Потирая ладони, я вошла следом за Кеннетом в лифт. Замерев, позабыла разом обо всем. Боже, он целиком стеклянный! И едет вверх... Очень вверх! Открывшаяся под ногами панорама заставила ахнуть и расставить руки в стороны. Это не подъем! Это взлет!

- Ладно... - В холле этажа я решительно прильнула к Кеннету и уведомила со всей серьезностью: - Я готова!

- К чему?...

- Сбрасываться с небоскреба! Ты ж предлагал... Вчера, в Рибурге!

- Да без проблем... - Он поперхнулся. - Но позже.

Позже так позже. Я не привередливая. К тому же сначала хотелось увидеть живьем логово темного мага и осмотреться там как следует! На правах гостьи...

Нужная дверь была обычной и открылась по введенному коду. Я шагнула в темный коридор, зажегся свет. Хрустальной люстры... В лучах, похожих на солнечные, красиво витали пылинки, садясь на узорные обои с цветочками, доски паркета и бело-бежевую мебель. Э-э-э... Протерев для верности глаза, я прошла мимо колченогой вешалки и заглянула в комнату. Диван с подушками, плюшевый пуф, стол и комод из теплого дерева, шторы с ламбрекенами на окнах, вазы, лампы, ковры. Вот уж чего не ожидала увидеть... Эсмир находится во власти Икеи конца девяностых?! Выпуклый телевизор с видеомagneтофоном наверху практически проорали - ха, ну-ну. Что же это? Маленький музей имени Земли?...

- Осторожно, пыль залетит, - усмехнулся Кеннет.

Осознала, что стою с раскрытым ртом и отчаянно верчу головой. Аж закружилась! Или она и не переставала?...

- Твоей мамы квартира? - осенило меня.

– Была, – подтвердил он, запирая за нами дверь. – Результат острого приступа ностальгии.

Кажется, приступов ностальгии у нее не случилось давненько. Я смахнула с деревянной фигурки котика пыль и от души чихнула. В ушах зазвенело: дз-з-з-з, с полки съехал древний глянцевый журнал, подперев вазу, заполненную мутными стеклянными кружляшками. Тут явно несколько лет никто не живет. Ух ты, плюшевый совок на подоконнике!

– Интересно у тебя дома, интересно, – цокнула я языком.

– А ну, не придирайся!

Кеннет запустил в меня подушкой с дивана, я мысленно увернулась. На самом деле нет – встретила ее плечом и сделала воинственное лицо с намеком на страшную мстю. Судя по ответному смешку, не особо получилось. Наверное, воинственные лица – совсем не мое...

– Если честно, – вдруг сказал он серьезно, – это в принципе единственное место, которое приходит в голову при слове «дом».

Оу. По мне мазнул отрешенный взгляд и уставился куда-то в окно. К груди подступила теплота, ужасно захотелось стиснуть его в объятиях. Вместо этого я подняла подушку и обняла ее. Оказалась мягкой, с пестро вышитым городом. Мюнхен! Так и было подписано. Августа Риттер немка, наверное. Круто ей, названия на местном языке вряд ли смущали!

Подушка оказалась очень обнимательной, и я немного увлеклась. Зарылась в нее носом, крупные стежки расплылись перед глазами цветными пятнами. Стойко потрянув головой, я вспомнила, что не сказала кое-что важное. Очень-преочень, крайне важное.

– Теория рож-ж-ждения магии, – выговорила я. Шелан, кстати, мог бы свое творение и попроще назвать. – Я знаю, о чем она!

– Ну-ка, ну-ка, – отозвался Кеннет из-за комода, в котором самозабвенно рылся, – я весь внимание.

– Свет! – Я подняла палец вверх, подушка выпала. Ой. Пришлось сесть к ней на ковер, чтобы она не валялась одна. – Озарения, шторм... Это всё чувства его.

– Я всегда так и думал.

– Нет, ты не понимаешь... В чувствах вся суть! Во вдохновении, короче.

Я замолчала, силясь уловить собственную мысль за хвост. Близко, что-то было так близко... О, Кеннет. Возник передо мной, протягивая какую-то трубочку с дырочками, и сказал:

– Подуй, а?

Дудочка? Я подула и расстроилась – дудения не вышло, только щелчок какой-то. В электронном окошке сбоку высветилась циферка, от которой Кеннет недоверчиво хмыкнул.

– Лёна, а что ты в баре заказывала? – последовал странный вопрос, будто расшифровка того счета могла врать.

– Как что? Мороженое! Сначала голубое, потом три фиолетовых, затем розовое. Вку-у-усное.

– Угу. – Он стал еще озадаченнее. – То ли бармен халтурщик, то ли...

– Ты меня не слушаешь, – обиделась я. Делаю тут великие открытия, прямо вслух, а его всякая ерунда волнует. – Творчество...

Сотни идей, зуд нетерпения внутри и на кончиках пальцев, чувство приятного опустошения после. Мягкость податливой глины, мазки по песку, игра слов на бумаге. Что именно – без разницы, в общем-то. Главное – ключ, который открывает двери. Создает... нечто. Стихи, хаников, миры.

– Особое восприятие мира рождает магию! – выпалила я, надеясь, что сказанное мною звучит получше, чем шеланские метафоры. – Ну, как бы...

– Я понял, о чем ты.

Кеннет забросил трубочку на диван. Не сводя с меня задумчивого взгляда, уселся рядом на ковер и предупредил:

- Сейчас сделаю гадость. Но иначе не проверить.

Втянув голову в плечи, я вцепилась в подушку.

- Это было не мороженое, - шепнул он, - точнее, не совсем оно. Его там дай бог половина, а остальное... ну... порядком покрепче будет.

- То есть, - я сглотнула резко скопившуюся во рту приторную сладость, - я что, должна быть пьяна?

- Пьяна ты должна была быть на втором коктейле. А от пятого попросту в отключке.

Снова икнулось. Вспомнился странный привкус и головокружительные, бьющие в мозг пузырьки. Мама дорогая... Коктейли, блин. Да я же, по идее, вообще в ноль! Легкость разом схлынула, к горлу подкатила тошнота. Пространство взорвалось звездочками, закружилось - неистово быстро. Кеннет придержал меня за плечи, невесело вздохнув. Перед глазами потемнело, в висках стрельнуло болью. Ай... А потом весь мир навалился сверху, придавив, и все померкло.

Преследовала духота, сквозь редкие проблески сознания противно мутило, ужасно мешали лезущие в лицо пряди. Темнота крутилась, тряслась, что-то бесконечно падало и душило. Из сна выкинуло неожиданно - прямым в реальность, с ее безжалостно громкими звуками. Пх-х-х да пх-х-х. Господи, это же мое собственное дыхание... Разлепить веки стоило невероятных усилий, потолок качнулся и попытался на меня упасть, но потом вновь отдалился на безопасное расстояние. Поняла, что лежу на диване и на груди моей вздымается золотистая коробочка. Накопитель! Сплетенный на шее цепочками с резным треугольным амулетом. Я попыталась подцепить его пальцами, он выскользнул.

- Не трогай, - ласково велел откуда-то голос Кеннета, - скоро полегчает.

Прислушалась – кроме своего пыхтения расслышала тонкий гул. Кожу под накопителем чуточку покалывало, будто из ниоткуда обдувал отрезвляющий холодок. Я облизала пересохшие губы и прохрипела:

– Это что, какой-то артефакт для алкашей?...

– Но-но, – важно поправил склонившийся надо мной Кеннет, – для непредвиденных случаев неистового веселья. Хорошая штука, к вечеру сможешь по новой коктейли наворачивать!

Нет уж, я и обычного мороженого еще долго не захочу... Голова была свинцово-тяжелой, горло мучительно царапало каждым вдохом. Я привстала и закашлялась.

– Водичка правее, – подсказали, – на тумбочке.

Я нащупала там, где сказали, стакан и жадно прильнула к нему губами. Ммм, вода! Холодная!.. Осушила до дна, изгнав фантомную приторную сладость, что упорно разливалась во рту. Одно слово – бе-е-е... Ай да я. Оставили на часок без присмотра. Теперь еще магию на приводящий в чувство артефакт тратить. Вряд ли много, но все же...

– Я сейчас помру, – со стоном поделилась ощущениями. – Зачем столько выпила, ума не приложу...

– Ну, все шло неплохо, – Кеннет сел рядом, подложил мне под спину подушку, – пока ты считала, что это было мороженое.

– Я жестоко ошиблась!

– Имело значение лишь то, что существовало в твоём воображении. Тест на алкоголь показывал весьма скромный результат. А вот после того, как я тебе сказал... У-у-у, зашкалило.

Мысли заметались в голове и столкнулись на полном ходу, оставив незабываемое чувство недоумения.

– Ты меняешь мир под себя, – заявил он на полном серьезе, – поэтому по пути в Легион смогла все ловушки обойти и того единорога активировать. Сначала я думал, что дело в Междумирье, но нет. Твое, как ты выразилась, восприятие оказывается сильнее брэнной реальности. И никакая магия тебе не нужна, ты сама ее создаешь в процессе... хм... исполнения желаний.

– Чего я тогда в своем немагическом мире подобного не откалывала? – Я не очень-то поверила, уж больно расчудесно звучало. – Не замечала, знаешь ли, чтобы мои желания налево-направо исполнялись.

– Могла и не замечать. А еще для этого фокуса явно надо как-то по-особенному чувствовать момент. Ой, извини... – Кеннет патетично приложил руку к груди. – Ловить мгновения правильных мыслей.

Я фыркнула.

– Сама рассуди. Хаников ты дома наделала, из-за которых Гатиус тебя притащил в Междумирье.

– Ну, ханики – это... это... другое. Особенное. Любимое...

– Вот и получают на пятьсот единиц, – подмигнул он. – В них-то ты не сомневаешься. Выходит, отчасти дело в твоей уверенности и личных убеждениях.

Мне дарована сила, зависящая от уверенности в себе? Большого провала и представить нельзя.

– Мы все умрем, – вывела я. – Ну, если спасение мира будет каким-то боком зависеть от меня.

– Между прочим, если бы я не вмешался, – Кеннет виновато развел руками, – никаких последствий ночной пьянки для тебя не было бы. Так что с самоубеждением ты справлялась отлично.

Самоубеждение? Скорее, самовнушение. Потому что искренне считала, что убойный коктейль – всего лишь мороженое, а магических ловушек на

территории Легиона нет. Вот он, ключ, – моя непроходимая глупость! Но теперь, если потащусь пройденным путем от зала Звезд, зная об опасности, на первом же углу нос прищемит. Когда раскрыли правду, невозможно продолжать верить своим заблуждениям, а новые специально не придумашь. Не изменения реальности, а случайные бесполезные разовые акции!

От бессилия и осознания собственной никчемности я застонала. Кеннет истолковал это иначе, придвинулся ближе и поставил ровнее подушку под моей спиной.

– Зато твои страдания не напрасны, – его пальцы поправили амулет на моей шее, – наглядный эксперимент получился. Стало ясно, на что ты способна. Еще и инструкцию от Шелана расшифровала, под столь мощным осенением-то.

– А толку? – Я поморщилась. – Это его личный создательский опыт, вряд ли применимый к кому-либо еще. Он вообще был поэт, а я... Тут и сравнивать нечего.

– Конечно, нечего. Сочинять какие-то стихи и мастерить клевых чертей... Пф-ф-ф!

– Это не черти, – поправила я, хотя на губах расплылась смущенная улыбка, – а ханики.

– А тот небоскреб? – Он щелкнул пальцами. – Надо же было такое отгрохать.

– Старалась, – пискнула я и потупилась. – Но ты же понимаешь... Специально повторить не смогу. Так что помощи от меня в возвращении магии никакой...

Уши предательски загорелись, нос шмыгнул. Надеюсь, не простудилась! Думать надо было, прежде чем лопать столько морож... Тьфу. Я глубоко вдохнула и, не поднимая взгляда с колен, медленно выдохнула. Получилось шумно.

– Расскажи-ка, что ты там собралась эдакого делать, что боишься не смочь? – хитро осведомился Кеннет. – Чтобы я сориентировался, хоть примерно.

– Ничего...

На мое плечо легла рука, тихонько похлопав, но это не успокоило. Наоборот! Тонкую ткань футболки прожгло жаром, в горле запершило с новой силой. Я скромно кашлянула в ладонь:

- Натворю опять наобум, и будет ой.

- Ну, если вздумаешь разнести там все, – заговорщицки выдал он, – особенно Легион, я только за!

- Ха-ха! Я серьезно. В Междумирье будет опасно, ты сам говорил. Ожидается лабиринт, засада и неизвестно что. Магия отчасти из-за меня пропала, а я не в состоянии все исправить.

- Предсказатели сумели повлиять на источник без твоего непосредственного участия, – отмахнулся Кеннет, – значит, и я разберусь. А от тебя мне совсем другое надо.

- Это что же?...

Я мигом передумала рассматривать свои, в общем-то, довольно скучные джинсы. В черных глазах напротив отплясывали черти, неистово интригуя. Неужели я есть в его плане? В качестве кого?! Или он о чем-то... м-м-м... другом?...

- Лабиринты, засады и включение источника – далеко не первые проблемы, – просветил Кеннет. – Сначала в принципе надо добраться от вокзала до входа на нижний уровень, а путь неблизкий, еще и через парк. Сама понимаешь, собирать своим появлением аншлаг из легионеров и любопытных студентов – лишнее.

- Портал сразу к залу Звезд не поставить? – догадалась я. – А если под невидимостью пройти? Помню, платок работает исключительно для девочек, но разве аналога для мальчиков не существует?

- Существует. Только это не вариант, уж слишком сложно достать.

Наверное, платок местного эмирского производства, а остальное в Ладосе. Преступных связей не хватает, есть над чем работать. То есть, конечно, нарушать закон нехорошо и неправильно, но мы же целый магический заговор

раскрываем. Ради такой цели вполне можно себя сильно не ругать и обчистить еще пару хранилищ, я уже девушка опытная... Так. Куда-то меня не туда понесло! До конца не протрезвела, видимо.

– Есть ведь внутренние порталы, – я отчаянно напрягла не желающий напрягаться мозг, – которые не между мирами. Сперва из Эсмира на вокзал Междумирья, а с вокзала прыг дальше, куда нам надо.

– Верно мыслишь, – похвалил он. – Но внутреннему portalу в точке выхода нужен специальный модуль, как в комнате для перемещений в университете. На лекциях нас, мягко говоря, не ждут, а второе место для перемещений находится в Легионе. Там нас как раз ждут очень и очень... Но обойдутся. Ты под невидимостью пронесешь модуль к залу Звезд, и я перемещусь с вокзала прямо туда.

– Это я, пожалуй, смогу. – Я приосанилась. – А где мы возьмем модуль? Должно быть, редкая штука, раз их два на все Междумирье. Иначе каждый студент бы себе его в комнате установил.

– У нас есть. Юв отдал, получив от тебя вожделенные слезы.

Тот мелкий камушек из лавки? Очевидно, более чем ценный. У нас в обмен на него чуть накопитель не выторговали. Какая я молодец, такой полезный флакон наплакала! Получается, когда Кеннет брал модуль у Юва, рассчитывал, что ему кто-то поможет в Междумирье. Нет, не кто-то... Именно я! Алёнка, суперневидимка! Я действительно ему нужна. Я была в плане по возвращению магии с самого начала. Я полноценная сообщница!

Его ладонь соскользнула с моего плеча, обжигающей теплоты не стало. Я перевела дыхание, умных мыслей в голове резко прибавилось.

– Выходит, мы все добыли? Осталось завтрашнего конденсатора дожждаться?

– Скучать приготовилась? – Он насмешливо изогнул бровь. – Мечтай! Неплохо бы разжиться последними отчетами о магическом фоне Междумирья и посмотреть, что творилось перед отключением источника. Будет шанс понять, что накрутили предсказатели. Фон сканируется местным устройством, отправляя данные непрерывно. Сейчас оно, конечно, заглохло, без магии-то, но стоит попробовать

запустить его с помощью накопителя и сформировать свежий отчет.

– Ого, – пробормотала я, впечатленная тем, как все серьезно и внушительно звучит. – А успеем?...

– Целый вечер впереди.

Я весь день проспала? Не изменяю сбитому режиму...

– Сканер в столице, и раз нас сюда занесло, грех не сунуться к нему, – пояснил Кеннет, но как-то мрачно. – Сегодня в исследовательском центре открытая конференция, посвященная пропаже магии, наведемся обычными посетителями.

– Что, даже не придется ничего тырить и никуда проникать? – толком не поняла, обрадовалась я или расстроилась.

– Придется чуток импровизировать. Зайдем в выставочный зал, снимем тайком показатели и свалим, – сказал он, будто сам себя уговаривал. – Гостей начинают пускать через два часа. Как раз оклемаешься.

Хочется верить! Конференция, значит... Что-то новое. Интересная вечерняя программа. Правильно, не все же маскарады да вечеринки. Пора окультуриваться.

– Пока посиди с закрытыми глазами, расслабься, попредставляй прыгающих через бездну хаников. – Кеннет поднялся с дивана. – Как голова перестанет кружиться, встанешь. Ванная комната дальше по коридору, там в розовой бутылочке улетная пена, рекомендую, почувствуешь себя принцессой. Только не спрашивай, откуда я это знаю! В шкафу рядом с дверью найдешь, во что переодеться. Выбирай платье поостроже и поскучнее, наша миссия требует жертв. Что-нибудь, надеюсь, подойдет.

Да уж, в исследовательском центре, наверное, конференцией на такую тему интересуются по большей части «верхние» жители, а выступают далеко не последние люди. С пони на футболке в высшее магическое общество соваться не стоит. Чем меньше выделяюсь, тем лучше. Хватит танцев на столе и подвигов в

песочнице, срочно становлюсь обратно тихой и скромной!

Кеннет дождался моего согласного кивка и вышел из комнаты, а я послушно прикрыла глаза. В голове по-прежнему вертелась каруселью темнота, честно нафантазированные ханики не желали прыгать друг за дружкой и исчезать, а толпились, зажигательно отплясывая ламбаду и крутя рисовыми попами. Господи, когда же меня отпустит...

Как ни странно, в душе что-то пело и подтанцовывало, настроение неотвратимо ползло вверх. Мы с Кеннетом вместе пойдем возвращать магию! Да!.. У меня даже особо не будет шансов что-нибудь испортить. А он справится, я не сомневаюсь, вон как тщательно готовится и продумывает всякое. Он такой... такой... умный! Со всех сторон совершенно замечательный. И неважно, что у него там за связи с демонами. А среди них есть симпатичные и нежадные, которые протягивают лапку помощи и делятся печеньками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/palmira-kerlis/universitet-mezhdumir-ya-ne-govori-mne-kto-ty>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)